

Министерство образования и науки Кыргызской Республики
Академия государственного управления при Президенте
Кыргызской Республики
Кыргызско-Российский Славянский университет
имени Б.Н. Ельцина

Диссертационный совет 23.17.559

На правах рукописи

УДК: 323.2 (575.2)

Сайтбеков Айдар Муталикович

Институциональное развитие политических систем
Республики Казахстан и Кыргызской Республики:
политико-правовой анализ

Специальность: 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Бишкек-2018

Работа выполнена в Центре методологии науки и социальных исследований
Национальной Академии наук Кыргызской Республики

**Научный
консультант:**

доктор политических наук, профессор
Сааданбеков Жумагул Сааданбекович

**Официальные
оппоненты:**

доктор политических наук, профессор
Абдрашев Акунжан Баказович;

доктор политических наук, доцент
Азиз Канатбек;

доктор политических наук, профессор
Иманалиев Каныбек Капашович

**Ведущая
организация:**

Кафедра Политико-правовых дисциплин
Бишкекского гуманитарного университета
Имени Кусейна Карасаева, адрес: город
Бишкек, проспект Мира, 27

Защита состоится «09» февраля 2018 года в 14.00 часов на заседании
Диссертационного совета Д. 23.17.559 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора (кандидата) политических и социологических наук при
Академии государственного управления при Президенте Кыргызской
Республики и Кыргызско-Российском Славянском университете им. Б.Ельцина
по адресу: 720040, г. Бишкек, ул. Панфилова, 237, 1 корпус, 3 этаж, ауд. 304/1.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Академии
государственного управления при Президенте Кыргызской Республики, по
адресу: г. Бишкек, ул. Панфилова, 237, 1 корп. 1 этаж.

Автореферат разослан «09» января 2018 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук**

Абдыраманова Ч.Ш.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях глобализации одной из наиболее значимых политологических проблем является недостаточная изученность специфики политических систем переходных обществ, находящихся под влиянием различных факторов. В частности, изменения природных, энергетических, экономических, международных условий существования современных государств. Отечественная политическая наука пока не смогла ответить на вопрос о факторах и причинах формирования определенных политических режимов в государствах – бывших союзных республиках. Очевидно, что без ответов на эти вопросы трудно понять особенности современных политических процессов на постсоветском пространстве и дать относительно достоверный прогноз о путях дальнейшего развития указанных государств.

Надо сказать, что в этом направлении сделано, с одной стороны, уже немало, с другой – научное осмысление трансформационных процессов на постсоветском пространстве еще только начинается, и работ, посвященных комплексному анализу этих процессов, насчитывается немного.

За годы независимости в Казахстане осуществлена кардинальная модернизация экономической, политической и социальной сфер. Результатом этих преобразований являются высокие темпы экономического роста, стабильность и согласие в казахстанском многонациональном обществе. Модернизация фактически распространилась на все без исключения сферы – политику, экономику, социальную жизнь Республики Казахстан, ее результатом должно стать продвижение Казахстана в сообщество 30 конкурентоспособных стран мира.

Процесс институционального развития политической системы Кыргызской Республики опирался на целый ряд исторических, социально-экономических и культурных предпосылок, таких как традиционные принципы кочевой и родоплеменной демократии, а также определенный уровень социально-экономического развития и особенно высокий уровень образования, науки и культуры, достигнутый в советский период, способствовавший модернизации социально-политической жизни страны.

Проблема становления и развития политической системы Кыргызской Республики и Республики Казахстан в условиях глобального мироустройства заключается в том, что концепции модернизации и транзитологии, созданные в рамках осмысления западного опыта демократизации, раскрывающие последовательность событий и общую логику планомерного перехода к демократии, не вполне соответствуют действительности при анализе политических процессов, происходящих на посткоммунистическом пространстве.

В связи с этим, системное исследование институционального развития политических систем Казахстана и Кыргызстана, определение их современных

особенностей, основных направлений и механизмов эффективного их осуществления представляется весьма актуальным. Реализация такого подхода дает нам возможности понять суть самого явления, особенности политической модернизации Казахстана и Кыргызстана, конкретные и оптимальные направления ее дальнейшего развития. В этой связи комплексное междисциплинарное исследование указанных факторов имеет актуальное теоретическое и прикладное значение для осуществления успешной политической модернизации в условиях всеохватывающего глобального миропорядка.

Связь темы диссертации с крупными научными программами и темами. Выбранная нами тема диссертационного исследования является инициативной. Положения, научно-практические выводы и рекомендации диссертационной работы могут быть использованы в новых разработках стратегии развития двух стран, а также в решении проблем дальнейшей модернизации политических систем Республики Казахстан и Кыргызской Республики.

Цель и задачи исследования. Основной целью диссертации является определение особенностей институционального развития политических систем Республики Казахстан и Кыргызской Республики. Данная цель обусловила решения следующих комплексных задач:

- выявить теоретические и методологические принципы изучения политической модернизации в мировой политической науке;
- определить понятие и сущность политической модернизации, а также основные концепции институционального развития политических систем;
- рассмотреть и проанализировать типологии и основные модели модернизации;
- рассмотреть и определить специфику институционализации политических систем Республики Казахстан и Кыргызской Республики в контексте политических и правовых реформ;
- выявить основные особенности становления и функционирования парламентаризма в Казахстане и Кыргызстане;
- проанализировать политико-правовые основы современной политической системы в Казахстане и Кыргызстане;
- проанализировать факторы трансформации партийных систем в Республике Казахстан и Кыргызской Республике;
- оценить перспективы развития Республики Казахстан и Кыргызской Республики в современных условиях.

Научная новизна диссертационной работы определяется, прежде всего, тем, что данное исследование является одной из первых попыток комплексного анализа процессов институционального развития политических систем Кыргызской Республики и Республики Казахстан. В ней рассматриваются актуальные вопросы, имеющие важное теоретико-прикладное значение для модернизации политических систем. Научная новизна работы определяется и тем, что проблемы институционального развития политических систем

рассмотрены, исходя из современных реалий, концептуальных положений. Проведенное исследование расширяет теоретические представления и обобщает особенности институционализации политических систем Республики Казахстан и Кыргызской Республики в контексте политических и правовых реформ.

В диссертационном исследовании предложены возможные пути и механизмы институционального развития политических систем двух стран в контексте демократического устройства с учетом историко-культурных факторов, национального менталитета, уровня политической культуры и образования граждан. Сформулированные в работе положения и выводы дополняют и развивают теоретические представления о политических, социальных и правовых основаниях институционализации политических систем Республики Казахстан и Кыргызской Республики.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования основных положений, выводов и практических рекомендаций, полученных по результатам исследования, а также их внедрения при рассмотрении проблем обеспечения, реализации и совершенствования институционального развития политических систем как социально-политического явления в рамках социально-политических наук, в том числе и политологии. Результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности государственных и общественных организаций трансформирующихся государств, в частности, в процессе реформирования внутренней и внешней политики, для выработки и реализации мер по совершенствованию политических систем Казахстана и Кыргызстана.

Материалы, научно-практические выводы и результаты диссертационного исследования могут стать основой для подготовки учебных пособий, разработки спецкурсов для студентов и аспирантов на гуманитарных факультетах ВУЗов и могут быть внедрены в вузовские курсы по дисциплинам: «Политология», «Современные политические процессы», «Граждановедение» и др.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Обосновано, что институциональное развитие политических систем Казахстана и Кыргызстана имеет глубокие политико-исторические детерминанты и представляют на современном этапе синтез технократического и демократического способов властных отношений с ориентацией на систему национальных и общечеловеческих ценностей. Формирование современного типа взаимодействия народа и политической власти сопровождается противоречиями процесса модернизации политической системы и социально-экономическими кризисами. Теория политической модернизации – это живое, противоречивое, развивающееся научное знание, политическая модернизация – это сложный, долговременный, динамичный процесс демократизации общества.

2. Положение о том, что выбор определенной модели политической системы и в той, и в другой стране сопровождался как открытым, так и скрытым противоборством «новоиспеченных» демократов и советских «консерваторов» по поводу распределения политической власти, чем и была продиктована необходимость сочетания традиционных советских (Советы, их различные

органы) и новых (в частности, Президент, органы конституционного контроля, разделение властей, политический плюрализм) политико-правовых институтов в конституциях Казахстана и Кыргызстана. Этим объясняется тот факт, что Республика Казахстан в 1995 г. принимает новую Конституцию, а Кыргызская Республика в 1996 г. принимает свою Конституцию в новой редакции.

3. Институционализацию политической системы казахстанского общества, впрочем, также и кыргызстанского общества, в 1990-е гг. можно рассматривать как закономерный процесс, поскольку она происходила на фоне трансформационных процессов в Союзе ССР и союзных республиках. При этом если такие политические процессы для Союза ССР были продиктованы политикой «перестройки» советского общества, в основе которой лежали не только политические, но и экономические, социальные, внешнеполитические и иные комплексные проблемы, то для союзных республик данная политика открыла реальный путь к национальному самоопределению, что завершилось «парадом суверенитетов» новых независимых республик.

4. Сущностно-содержательная составляющая трансформации политической системы советских Казахстана и Кыргызстана в политическую систему современных, причем суверенных и независимых, республик может быть обозначена как качественное изменение политических отношений и процессов, обусловленных, в свою очередь, изменениями в этих странах, во-первых, формы государства, включая формы правления и политического режима; во-вторых, институционального дизайна государственно-властного аппарата; в-третьих, средств и способов коммуникации между обществом и государством; в-четвертых, целевых ориентиров общественного развития, нацеленных на формирование демократического гражданского общества и правового государства

5. Современные политические системы Казахстана и Кыргызстана характеризуются, с одной стороны, развитием на основе демократических политических принципов, норм и процедур, закрепленных в конституциях этих стран, с другой стороны, несоответствием на практике общепринятым критериям демократии, особенно это касается ответственности основных политических институтов (имеется в виду государство, политические партии) перед обществом. Речь идет о том, что по форме они демократические республики, но содержательная сторона данного вопроса небесспорна.

6. В качестве позитивной тенденции, характерной для современного казахстанского общества можно указать на «видимую» довольно устойчивую политическую стабильность в политической системе, стрессоустойчивой опорой которой выступает политическая фигура, а именно: лидерская харизма и довольно твердая воля и действия Главы государства, нацеленные на интеграцию всех здоровых сил общества и институтов государства для последовательного общественно-политического и социально-экономического развития Республики Казахстан. Выделяя эту черту данной тенденции, как «видимость», автор подчеркивает тем самым относительность политической стабильности в политической системе Республики Казахстан, которая

обеспечивается в основном, а может и исключительно, благодаря авторитету Президента Казахстана Н.А. Назарбаева.

7. В качестве позитивной тенденции в политической системе Кыргызстана можно с уверенностью выделить прежде всего переход к парламентской форме правления, которая, по определению, является демократической. Переход к парламентской республике теоретически должен обуславливать, во-первых, принятие политических решений на основе политического компромисса между парламентскими партиями и их фракциями большинством голосов с учетом мнения парламентского меньшинства. Во-вторых, повышение ответственности политических партий и их парламентских фракций перед электоратом и в целом перед народом как источником власти. Но на практике ни принятия политических решений с учетом мнения парламентского меньшинства, ни ответственности парламентских партий перед народом еще не видно.

8. Линия на политическую модернизацию, проводимая высшим руководством Казахстана, привела к становлению и укреплению плюралистического характера формируемого общества. Это проявилось в возникновении партийных институтов, которые в своей совокупности привели к формированию основы многопартийной системы. Именно переход от однопартийной тоталитарно-авторитарной системы к многопартийности - один из важнейших итогов эволюции казахстанского общества в 1985-2015 годы. Президент Назарбаев Н.А., вошедший в отечественную историю, прежде всего казахстанской формулой социальной политики «без правых и левых», которая позволяла его администрации решать положительно не только проблему большинства в социальной базе генерируемых и проводимых им реформ, но и сохранять относительную политическую стабильность и устойчивость власти.

9. Значительную роль в процессе модернизации политической системы Кыргызстана и Казахстана играют внешнеполитические факторы в лице развитых стран Запада и Востока, имеющих опыт рыночного и демократического строительства. Они активно воздействуют на сам процесс их формирования, задают этому процессу перспективы возможностей и обуславливают набор его структурных ограничений. Однако они строят отношения с Кыргызстаном и Казахстаном исходя из собственных региональных и глобальных интересов. Между тем, одной из основных задач государства должно быть проведение взвешенной внешней политики, благоприятствующей развитию демократической политической системы и сохранению территориальной целостности и суверенитета страны.

10. Политическая модернизация как ориентация на демократические преобразования является актуальной как для кыргызстанского, так и для казахстанского общества. Крайне важным на современном этапе развития этих стран представляется правильное определение внутренних источников и наиболее приемлемых направлений расширения действующего модернизационного проекта, т.е. парламентаризма. Его становление имеет благоприятные предпосылки для развития демократического режима, играет важнейшую роль в процессе реформирования различных аспектов

государственного управления, в изменении политической культуры населения.

Личный вклад соискателя в политическую науку определяется комплексным анализом в выявлении особенностей институционального развития политических систем Кыргызской Республики и Республики Казахстан в условиях глобализации. Сформулированы выводы и предложены научно-практические рекомендации, которые дают возможность внести отдельные коррективы в понимании специфики политической модернизации с учетом особенностей ее проявления. Основные результаты и выводы используются в модульно-образовательных программах в профессиональной подготовке студентов и магистрантов вузов.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертационной работы в виде докладов, выступлений и сообщений излагались на международных, республиканских научно-практических конференциях, симпозиумах, форумах. В частности, на следующих: Международная научная конференция «Актуальные вопросы образования, науки, культуры и роль Ошского государственного университета в устойчивом развитии и расширении международной интеграции в образовательное пространство» 16-17-октября 2014 г., г.Ош; Международная научно-практическая конференция Посвященная 60-летнему юбилею КГТУ им. И.Раззакова. Бишкек, 19 сентября 2014 г; Международная научно-практическая конференция «Общее и особенное в тюркской Евразии: проблемы методологии современной общей и региональной истории тюрков», посвященная 1000-летию Ж.Баласагына. 27–28 ноября 2015 г., г.Бишкек, КГУ им. И.Арабаева; Республиканские научно-практические конференции «Роль науки в повышении эффективности государственного и муниципального управления Кыргызстана» (г. Бишкек, 2012); международных научно-практических конференциях «Наука и образование – важнейший фактор развития общества в современных условиях» (г. Караганда, 2016), «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития» (г.Санкт-Петербург, 2016), «Мультинаучные исследования как тренд развития современной науки» (г.Киев, 2016).

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях.

Основные положения и выводы диссертации отражены в 1 монографии и 19 научных статьях, которые опубликованы в рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Кыргызской Республики, отечественных и зарубежных периодических изданиях, в том числе 8 статей в журналах РИНЦ. Общее количество баллов составляет 318.

Структура диссертационной работы состоит из введения, четырех глав и восьми разделов, заключения и списка литературы. Общий объем исследования составляет 245 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении даётся обоснование актуальности темы диссертации, формулируются объект и предмет исследования, его теоретические и

методологические основы, цели и задачи, основные положения, выносимые на защиту, методологическая база и практическая значимость работы, научная новизна и апробация результатов диссертационного исследования.

В первой главе «Методологические основания исследования институционального развития политических систем постсоциалистических государств» проводится детальный анализ политической модернизации как научного понятия с различных теоретико-методологических подходов. Систематизирован категориальный аппарат исследуемой проблемы. Обосновано отнесенность понятия «политическая система» к ряду важнейших политологических категорий. Представлено авторское видение разрешения методологической проблемы исследования институционального развития политических систем постсоциалистических государств.

В первом разделе первой главы «Понятийный аппарат и сущность политической модернизации. Основные концепции институционального развития политических систем» дается классическое определение политической системы общества как «сложная совокупность институциональных структур государства и общества, форм взаимодействия между ними, направленных на осуществление политической власти, управления, руководства, регулирования общественно-политических процессов». На базе этого классического определения различные авторы предлагают свои варианты характеристики политической системы. Разница между ними заключается в избираемом исследователями методологическом подходе к изучению данной категории политической науки. Так, например, в рамках институционального подхода отдельные ученые считают, что понятие политической системы включает в себя лишь совокупность государственных, партийных и общественных органов и организаций, участвующих в политической жизни страны.

Во второй половине XX в. в западной социально-политической науке активно стали разрабатываться проблемы политического развития и изменения, трансформации и переходов в рамках различных теорий: «модернизации», «транзитологии», «устойчивого развития» и др. Особый интерес к этим проблемам был связан с крахом колониальной системы и образованием независимых государств, необходимостью выбора этими государствами моделей общественного развития.

Понятие модернизации берет свое начало в работах О. Конта, К. Маркса, Э. Дюркгейма и М. Вебера. Но как теория она возникла в 50-х – начале 60-х гг. XX в. в США и Великобритании, и была предназначена для употребления странами «третьего мира», в том числе и для тех, кто активно освобождался от колониальной зависимости¹. В своем развитии теория модернизация прошла несколько этапов. В 60-е гг. XX в. на первом этапе многие западные исследователи (Т. Парсонс, У. Ростоу, А. Инкелес и др.) рассматривали

---

¹ Black C.K. The Dynamics of Modernization. N.Y., 1966; Lerner D. The Passing of Traditional Society. Modernization on the Middle East. N.Y., 1958.

модернизацию как вестернизацию². С конца 60-х годов двадцатого столетия наступает период разнообразной критики модернизма, выразившийся, в конечном итоге, в учении антимодернизма. Его идеологами выступили знаменитые западные исследователи Д. Аптер, Дж. Нетл, Н. Смелзер, А. Голдтроп.³ По их мнению, мир представляет собой гораздо более сложную картину, в которой лидеры индустриального развития противостоят государствам, начинающим вступать на путь прогресса и ищущим собственный путь развития, часто несовпадающий с модернизмом. В результате чего антимодернисты пришли к выводу, что в других странах демократия западного образца практически недостижима. Исходя из этого, социализм был обозначен как орудие социального прогресса в борьбе с Западными демократиями. Однако к середине 1970-х гг. антимодернизм, как и ранее модернизм, оказался в тупике.

С конца 70-х до начала 1990-х гг. на Западе господствовал постмодернизм. Активными сторонниками этой школы были С. Лэш, Д. Харви, М. Фуко.⁴ Теоретики постмодернизма не идеализируют ни Запад, ни Восток, а исходят из наличия в мире единых универсальных общечеловеческих ценностей, которые способны объединить всё человечество в будущем. После распада СССР и развала социализма на смену постмодернизму начинает выходить неомодернизм. Сторонниками неомодернистской теории были Э. Тирьякян и Дж. Александер.⁵ Данное направление получило свое название оттого, что оно возрождало веру в прогресс, характерную для 50-х гг. прошлого века. Другие исследователи определили его как неолиберализм, поскольку он противопоставил себя государственному вмешательству в экономику. Это и было началом появления термина «глобализация», который теперь твердо вошел в научный обиход.

Таким образом, можно сказать, что теория политической модернизации – это живое, противоречивое, развивающееся научное знание. Исследование столь сложносоставных обществ предполагает междисциплинарный подход, объединяющий рассмотрение экономики, политики, быта, нравов и цивилизационной модели развития⁶. За четыре последних десятилетия появилось множество концепций политической модернизации и моделей изменений, ведущих к становлению современных демократических политий. Интерес к их разработке как бы накатывал волнами: то обострялся, то падал. Определенные версии теории модернизации оказались непригодными для объяснения реальности.

Высокий научный авторитет завоевала теория политической модернизации С. Хантингтона, которая определена им как процесс, включающий: –

---

² Parsons T. The Social System. Glencoe: Free Press, 1964 (reprint from ed. 1951).

³ Основы политологии. Курс лекций / под ред. В.П. Пугачева. М., 1992.

⁴ Основы политологии. Курс лекций / под ред. В.П. Пугачева. М., 1992.

⁵ Alexander J. New Theoretical Movement // The Handbook of Sociology. Newbury Park. 1988; Tiryakian E. The Changing Centers of Modernity, in E. Cohen, M. Lissak and U. Almagor (eds), Comparative Social Dynamics, Boulder: Westview Press, 1985.

⁶ Кожемякин С.В. Традиция и современность: цивилизационные основы модернизации традиционных обществ. Бишкек, 2008. С. 97.

рационализацию власти; – ифференциацию социальных, государственных и гражданских структур; – повышение уровня политического участия.

Родоначальники теории политических систем Т.Парсонс, Д.Истон и Г.Алмонд значительный акцент в своих исследованиях делали на определении политической системы как совокупности политических взаимодействий, ролей и функций. В 1953 году в США вышла книга Д.Истона «Политическая система», с которой началось последовательное и целенаправленное изучение политической системы общества. Истон обосновал методологию политологических исследований – системный метод.

Понятие «политическая система общества» вошло в советский политологический оборот в конце 70-х годов XX в., придя на «смену» понятию «политическая организация общества». Распад СССР и развал неэффективного социалистического хозяйствования был воспринят на Западе как триумф идеологии либерализма во всем мире. Началось масштабное наступление неолиберальных принципов и подходов, которое кардинально изменило устоявшиеся представления о роли государства в экономике и в регулировании международных экономических отношений. Сегодня мир устроен так, что страны, не вставшие на путь модернизации, попадают в изоляцию, не могут быть полноценно включены в мировое сообщество. Поэтому, рассматривая политические системы переходных обществ, нельзя не учитывать глобализационные процессы, выступающие фактически внешней средой для этих систем. Американский политолог З.Бжезинский, характеризуя ситуацию, отмечает, что «в Центральной Азии недавно получившие независимость государства все еще находятся на ранних стадиях политической консолидации. Системы управления в этих странах остаются слабыми, политические процессы отмечены печатью деспотического произвола, государственность отличается непрочностью»⁷. Неподготовленность масс к управлению, неумение использовать институты власти приводит к тому, что ожидания людей от включения их в политику не оправдываются, и это способствует дестабилизации режима правления. Поэтому С.Хантингтон считает, что такой процесс вызывает «не политическое развитие, а политический упадок»⁸.

Таким образом, политическая модернизация-это сложный, длительный исторический процесс демократизации общества, формирования нового типа взаимодействия гражданского общества и государственной власти. В ходе его проявляются политические кризисы, порожденные динамизмом общественной жизни, противоречиями модернизации политической системы, всем комплексом социально-экономических факторов. Сегодня мы имеем возможность с высоты двадцатипятилетнего опыта самостоятельного развития Кыргызстана и Казахстана подытожить результаты попыток перехода к демократии, использовавшихся способов и механизмов для достижения этой цели, а также

---

⁷ Бжезинский Зб. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство / Пер. с англ. – М.: МО, 2007. – С. 105.

⁸ Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии. – М., 2001. – С. 301.

проследить тенденции социально-политического развития на ближайшую перспективу. Будущее Кыргызской Республики и Республики Казахстан как стабильных и самостоятельных государств, полноправных членов международной политики в полной мере зависит от успехов процессов политической модернизации.

Во втором разделе первой главы «Типология и основные модели политической модернизации» отмечается, что стержневой проблемой теории политической модернизации является анализ политических систем переходного периода. Особый вклад в разработку теории модернизации внесли работы Г. Алмонда и Д. Пауэлла «Сравнительная политология. Подход с позиций “концепции развития”» (1966), Д. Аптера «Политика модернизации» (1965), С. Липсета «Политический человек» (1960), Л. Пая «Аспекты политического развития. Аналитическое исследование» (1966), Д. Ростоу «Мир наций» (1967), Ш. Эйзенштадта «Модернизация: протест и изменение» (1966), С. Хантингтона «Политический порядок в меняющихся обществах» (1968) и другие⁹.

Ученые выделяют несколько волн (этапов) демократизации: первая – начало XX в., США; вторая — после победы над фашизмом (восстановление основ демократии в Германии (Западной), Италии, Японии; третья – современная: с 1974 года — Португалия, затем Испания, Греция, Латинская Америка (падение диктаторских режимов); со второй половины 80–х годов – коммунистический мир (страны Восточной Европы); 1991 год – крушение СССР – образование 15 независимых государств, провозгласивших себя «новыми демократиями»¹⁰.

В политической науке различается два типа политической модернизации: органичная и неорганичная (догоняющая). Эти типы модернизации имеют собственные отличительные свойства и характеристики. Существуют и другие, более расширенные типы политической модернизации, такие как эндогенная, реализуемая на собственной основе (например, Европа, США и т.п.); экзогенная, осуществляемая на основе заимствований при отсутствии собственных оснований; эндогенно-экзогенная, осуществляемая на собственной основе, равно как и на основе заимствований (Россия, Турция, Греция и т.д.).

В современной политологической науке разработаны самые разные теоретические модели перехода традиционных обществ в современные. Например, линейная модель строилась на основе структуралистского подхода, опыта западной «атлантической» цивилизации и требовала рассмотрения модернизации как единого универсального восхождения обществ от недостаточной развитости (традиционности) к современности и развитости по одним и тем же стандартным ступеням стадий.

Автор выявляет, что модернизационные процессы в странах «третьего мира» происходила не столько в результате внутренней эволюции, сколько под влиянием внешних субъектов, т.е. со стороны развитых стран. Это, по мнению профессора А.Б.Элебаевой, прежде всего формирование по западному образцу

---

⁹ Ильин М.В. Идеальная модель политической модернизации и пределы ее применимости. – М., 2000. – С. 67.

¹⁰ Жеребкин М. Транзитологическая модель политического процесса. Между прошлым и будущим. – М.: ИСПИ РАН, 2007. – С. 8.

парламентских и партийных институтов, наличие плюрализма, разделение властей, выборность законодательных и исполнительных органов власти и др.¹¹

Таким образом, политическая модернизация рассматривалась в качестве предварительного условия социально-экономического развития страны.

Следующая модель – парциальная или частичная, представителем которой является известные теоретики проблемы модернизации М.Леви, Д.Рюшемейер¹². Данная модель основана на структурно-системном подходе и представлении модернизации как длительном переходе от традиционных обществ к современным обществам. Основные положения модели: во многих обществах модернизированные и традиционные элементы сплетаются в структуры, которые представляют собой временное явление, сопровождающееся ускоренными социальными изменениями, но нередко они закрепляются и сохраняются на протяжении поколений.

Парциальная модель, как и линейная, ориентировалась на изучение макромасштабных социальных явлений и процессов. Она поставила под сомнение множество признаков линейной модели (революционный, комплексный, системный, глобальный, стадийный, конвергенционный, необратимый характер модернизации)¹³.

Многолинейная модель разработана на базе классических моделей, структуралистских мироцелостных и деятельностного подходов и ориентирована на анализ макросоциальных явлений. Видными представителями модели выступают Э.Тириакаян, П. Штомпки, Р.Робертсон, У. Бек, А.Турен, С.Хантингтона и др¹⁴. Основными положениями модели являются отказ от западных институтов и ценностей, признание собственных оригинальных путей развития и конструктивной, положительной роли социокультурной традиции...

Наряду с этим достаточно эффективной в мировом опыте показала себя форсированная модель модернизации. Данная модель модернизации применялась в странах Юго-Восточной Азии: Южной Корее, Сингапуре, на Тайване, где трансформационные процессы проводились тоталитарными и авторитарными режимами в ограниченные сроки за 30-35 лет. Тоталитарные или авторитарные политические режимы в этих странах в свою очередь обеспечивали социальную и политическую стабильность, правопорядок.

В современном развитии Центральноазиатского региона можно выделить такие тенденции общественного развития, которые в определенном смысле отражают разнонаправленность и даже противоречивость этих процессов. Современное кыргызстанское общество столкнулось с явными проявлениями трайбализма и коррупции уже в процессе выборов народных депутатов по одномандатным избирательным округам и руководителей трудовых коллективов из числа альтернативных кандидатов. В дальнейшем этот феномен явственно

---

¹¹ Политическая трансформация: опыт Кыргызстана в мировом контексте. Учебное пособие под редакцией Элебаевой А.Б. Б., 2002. – С. 9.

¹² Rueschemeyer D. Partial modernization // Explorations in general theory in social science: essays in honor of Talcott Parsons/Ed. by J.C. Loubseretal. N.Y., 1976. Vol. 2. -P.756.

¹³ Зеленков М.Ю. Политология (Базовый курс). М.: Юридический институт МИИТа, 2009. – С.302.

¹⁴ Зеленков М.Ю. Политология (Базовый курс). – М.: Юридический институт МИИТа, 2009. – С. 302.

проявился в процессе строительства новой государственности, охватывая все новые и новые стороны общественной жизни современного Кыргызстана.

Казахстан, избравший путь «догоняющей модернизации», стоит перед сходными проблемами. С одной стороны, власть сосредоточена в руках эффективного жесткого лидера, имеющего большой внутренний и международный авторитет. С другой, слой «младоказахов» не менее влиятелен, чем в соседней Киргизии, и его желание придать демократизации большую динамику столь же очевидно. Процесс дальнейшей вестернизации Казахстана облегчается и успешным социально-экономическим реформированием страны, и тем заделом, который был сделан за период независимости. Казахстан задал себе высокие стандарты в экономике и теперь стоит перед объективной необходимостью повышения стандартов политического развития.

Конкретный опыт модернизации некоторых стран убедительно доказывает, что не всегда искоренение традиционных ценностей будет эффективным и рациональным решением. Некоторые ценности и приоритеты традиционного общества весьма сильны, от них трудно, почти невозможно отказаться и, более того, они весьма позитивны сами по себе. По мнению С. Хантингтона, важнейшая задача «новых демократий» – проведение экономических реформ, снижение роли государства в экономике и стимулировании рыночных отношений. Это относится как к административно-командной экономике бывших коммунистических стран, так и к этатистской экономике, преобладающей в Латинской Америке и во многих других странах¹⁵.

Итак, главным условием успешной модернизации является выбор оптимальной модели развития общества, сочетающей в себе достижение мировой цивилизации с самобытными национальными формами. В этой связи при выборе моделей развития казахстанского и кыргызстанского обществ, прежде всего, стоит обратить внимание на культурно-цивилизационные особенности нации, традиции, особенности менталитета и духовной жизни, которые необходимо адаптировать к сегодняшним реалиям, и только при этом эти страны имеют возможность успешно интегрироваться в мировое сообщество, действующее на основе общечеловеческих ценностей, демократии и рационализма.

В главе второй «Институционализация политических систем Республики Казахстан и Кыргызской Республики в контексте политических и правовых реформ» разработаны и уточнены понятия институционализации как процесса. Автор подчеркивает, что институционализация в самом широком смысле слова означает оформление, с одной стороны, политической власти и ее институтов, таких как государство и его органы, общественно-политические движения и партии, с другой стороны, социальных, то есть общественных, отношений, возникающих или складывающихся в связи с формализацией, структурированием и упорядочиванием политической власти.

В первом разделе первой главы «Политико-правовые основы политической системы Казахстана и Кыргызстана в составе СССР» автор утверждает, что

---

¹⁵ Хантингтон С. Будущее демократического прогресса: от экспансии и консолидации // МЭ и МО. – 1995. -№10.

возникновение и становление современных политических институтов в Казахстане и Кыргызстане связаны прежде всего с политическими событиями, которые происходили в Союзе ССР, начиная с середины 80-х годов прошлого столетия. Речь идет о политике перестройки, гласности и демократизации советского общества, составной частью которой стало конституционное реформирование Союза ССР¹⁶.

Как показывает анализ, действовавшая в то время Конституция СССР 1977 г. закрепляла политическую систему советского общества как совокупность государственных и негосударственных организаций и учреждений. При этом необходимо обратить внимание на следующие конституционные положения.

Во-первых, политическую основу СССР составляли Советы народных депутатов, через которые советский народ осуществлял государственную власть. Соответственно все другие государственные органы были подотчетны и подконтрольны Советам народных депутатов (ст.2).

Во-вторых, в качестве руководящей и направляющей силой Советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций закреплялась Коммунистическая партия Советского Союза. Ей предоставлялись права определять генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководить «великой созидательной» деятельностью советского народа (ст.6).

В-третьих, в качестве основного направления развития политической системы советского общества Конституцией СССР 1977 г. определялось дальнейшее развертывание социалистической демократии...

Как верно отмечает С.С.Алексеев, общей чертой советских конституций является «фальсификация политико-государственной действительности - сосредоточения неограниченной политической власти в высшем партийно-политическом аппарате (номенклатуре, партократии)»¹⁷. Иначе говоря, в условиях советской системы организации власти, где уникально сочетались декларации конституционных прав и принципиальный отказ от каких-либо конституционных гарантий...

Декларативность конституций Кыргызстана, равно и Казахстана, в советский период обуславливалась еще и тенденцией к унитаризму в СССР, что находило выражение в ограничении самостоятельности союзных республик, в единстве правового регулирования и, наконец, в единстве государственной власти в СССР, которая находилась в руках ее партийно-государственных органов в «центре»¹⁸.

Между тем, в исследовании процесса трансформации политических систем постсоветских республик, включая Казахстан и Кыргызстан, особый научный интерес вызывают вопросы институционализации представительной власти в

---

¹⁶ XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. 1. – М., 1998; Жигалов К.В., Султанов Б.К. Первый Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев. Хроника деятельности. Очерки внутренней и внешней политики (1.12.1991 – 31.5.1993). – Алматы: Фонд политических исследований «Казахстан – XXI век», 1993. – С.17. – 288 с.

¹⁷ Алексеев С.С. Государство и право. – М.: Юрид. лит., 1994. - С.25.

¹⁸ Арабаев А.А. Конституционное законодательство Кыргызской Республики. – Бишкек, 2001.

них.

Изучая политическую систему Российской Федерации, Е.Е. Гришнова справедливо указывает на особенности становления представительной власти в России в советский период, что имеет одинаково важное значение для казахстанской и кыргызстанской практики представительства, поскольку все эти три республики находились в составе СССР и соответственно имели единые политико-правовые основания. Так, по мнению ученой, современная система представительной власти в России была в немалой степени заложена в советский период и детерминирована ленинскими идеями об отмирании государства, о классовом подходе, выступавшими краеугольными камнями для обоснования идеи полновластия Советов, которая противоречила доктрине разделения властей¹⁹.

Фактически всем советским обществом и его политической системой руководила КПСС²⁰. Верховные Советы союзных республик никогда не были парламентами в собственном смысле этого слова²¹. Для этого были свои основания. Во-первых, при советской системе организации государства и его органов – а современные Республика Казахстан и Кыргызская Республика до начала 1990-х гг., когда распался Советский Союз и они объявили о государственном суверенитете и государственной независимости, находились в составе СССР в качестве союзных республик – парламентами признавались как законодательные органы буржуазных государств²².

Безусловно, исходные посылки такой позиции обуславливались взглядами классиков марксизма-ленинизма, которые доминировали на протяжении всего советского периода. Ни К. Маркс, ни В.И. Ленин, по справедливому мнению, в частности, кыргызстанских ученых, не видели в парламентах прогрессивную форму организации представительных, и прежде всего законодательных, органов. В связи с этим они ставили вопрос о новых типах законодательных органов, которые соединяли бы в себе и функции законодательства, и функции исполнения законов. Особенно В.И. Ленин обосновывал такую позицию в отношении Советов как органов власти пролетарского государства. С его точки зрения, на эту роль идеально подходили именно Советы, которых он считал самыми демократическими и интернациональными организациями. Таким образом, было обосновано социальное назначение Советов как органов, соединяющих в себе законодательную и исполнительную власть²³. По этому поводу В.И. Ленин однозначно говорил о том, что «без представительных учреждений мы не можем себе представить демократию, даже пролетарской

---

¹⁹ Гришнова Е.Е. Политическая система Российской Федерации: теория и практика формирования, тенденции развития: автореф. дис. д-ра полит. наук. – М., 2010.

²⁰ Арабаев А.А. Современный Кыргызстан: государственно-правовое развитие. – Бишкек, 2009.

²¹ Сапаргалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан: Учебник. – Алматы: Жеті жаргы, 1998.

²² Арабаев А.А. Парламентаризм в Кыргызстане (проблемы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук. – Бишкек, 2008.

²³ Арабаев А., Арабаев Р., Береналиева А. Парламентское право Кыргызской Республики. – Бишкек: КГНУ, Юрид. ин-т, 2013. – С. 48-49; Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т. 34. – С. 304; Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. - Т. 17. – С.342.

демократии, а без парламентаризма можем и должны»²⁴.

В качестве законодательного органа в Союзе ССР и соответственно союзных республиках был введен институт Верховного Совета.

Тем не менее, Верховный Совет, в частности, Казахской ССР, по справедливому мнению Г. Сапаргалиева, «не был парламентом, поскольку не было разделения власти и постоянно работающего высшего представительного органа»²⁵.

Между тем, такие утверждения относятся к Верховным Советам и другим союзных республик, включая Киргизскую ССР, так как все они имели общие конституционно-правовые основания для формирования и организации деятельности и, самое главное, действовали в рамках единой советской системы представительных органов. Верховный Совет, согласно советским конституциям, признавался законодательным органом, хотя его организация основывалась на принципе единовластия²⁶.

Вышеизложенное дает основание говорить о том, что в союзных республиках не было парламентаризма, хотя в советских конституциях закреплялись отдельные элементы парламентаризма²⁷.

Верховный Совет был не только законодательным органом союзной республики, но и высшим органом государственной ее власти. Так, Конституция Казахской ССР 1978 г. устанавливала, что Верховный Совет является высшим органом государственной власти, правомочным решать все вопросы, отнесенные Конституцией к ведению Казахской ССР²⁸.

Аналогичные положения содержала и Конституция Киргизской ССР 1978 г. (ст. 97)²⁹.

Однако, проблема заключалась в руководящей и направляющей роли КПСС в политической системе Советского государства и общества. Так, в ст. 6 конституций как Союза ССР 1977 г., так и союзных республик 1978 г. были закреплены основы конституционно-правового статуса КПСС. Так, согласно положениям ст. 6 Конституции (Основного Закона) Казахской ССР, за Коммунистической партией закреплялись права:

-определять генеральную перспективу развития общества;

²⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т. 33. - С.48.

²⁵ Сапаргалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан: Учебник. - Алматы: Жеті жаргы, 1998. - С.214.

²⁶ Арабаев А.А. Парламентаризм и Парламент Кыргызстана: генезис, состояние, перспективы. - Бишкек: Право и политика, 2008; Халилов Э.Х. Высший законодательный орган Республики Узбекистан: от формального представительства до реального парламентаризма /Отв. ред. Б.И. Бугров, А.Х. Саидов, Л.Н. Сон. - Ташкент: Узбекистон, 2001. - С.12-13; Халилов Э.Х. Становление и развитие высшего законодательного органа государственной власти Республики Узбекистан: автореф. дис... д-ра юрид. наук. - Ташкент, 2000; Хамедов И.А., Хакимов М.М. Развитие парламентаризма в Республике Узбекистан: Учеб. пособие. - Ташкент, 2003.

²⁷ Арабаев А.А. Парламентаризм и Парламент Кыргызстана: генезис, состояние, перспективы. - Бишкек: Право и политика, 2008; Халилов Э.Х. Высший законодательный орган Республики Узбекистан: от формального представительства до реального парламентаризма /Отв. ред. Б.И. Бугров, А.Х. Саидов, Л.Н. Сон. - Ташкент: Узбекистон, 2001. - С.12-13; Халилов Э.Х. Становление и развитие высшего законодательного органа государственной власти Республики Узбекистан: автореф. дис... д-ра юрид. наук. - Ташкент, 2000; Хамедов И.А., Хакимов М.М. Развитие парламентаризма в Республике Узбекистан: Учеб. пособие. - Ташкент, 2003.

²⁸ Конституция (Основной Закон) Казахской ССР 1978 г. /Казахстан: Этапы государственности. Конституционные акты /Сост. Ж. Баишев. - Алматы: Жеты Жаргы, 1997.

²⁹ Конституция (Основной Закон) Киргизской ССР 1978 г. //Ведомости Верховного Совета Киргизской ССР. - 1978. - № 8. - Ст.50.

- определять линию внутренней и внешней политики государства;
- руководить великой созидательной деятельностью советского народа;
- обеспечивать планомерный, научно обоснованный характер борьбы советского народа за победу коммунизма.

Данный политико-правовой статус позволил КПСС непосредственно руководствовать не только советским обществом, его институтами, но и государственной деятельностью в целом.

В результате партийно-политического господства КПСС над Советским государством, с одной стороны, Верховный Совет союзной Республики, в том числе Казахской ССР и Киргизской ССР, как и Верховный Совет СССР, на конституционном уровне утверждался как высший орган государственной власти, уполномоченный решать любые вопросы, касающиеся Республики и отнесенные Конституцией к ее ведению. С другой стороны, реальная власть находилась в руках номенклатуры КПСС.

По этому поводу совершенно верно замечено, что «с формально-юридической точки зрения Верховный Совет был высшим законодательным органом государственной власти. Но кратковременная, сессионная форма его деятельности, формально-бюрократический стиль решения Верховным Советом многих ключевых вопросов, что обуславливалось партийно-политическим подходом, не позволили ему стать действительным представительным и законодательным органом парламентского типа.

В условиях безраздельного господства КПСС и ее марксистско-ленинской идеологии, безальтернативных выборов, командно-административной системы управления сама советская конституция была недействительной³⁰. В советский период и в Кыргызстане, и в Казахстане, как и в целом в СССР, не было ни конституционно-правовой основы, ни соответствующей демократической политической системы для становления и развития парламентаризма»³¹.

В этом ключе следует признать правомерность и обоснованность позиции, согласно которой только последовательным развертыванием действительно демократических основ конституционного строя можно достичь парламентаризма, составляющими элементами (атрибутами) которого принято признать: разделение властей; верховенство закона; профессиональный парламент с традиционными функциями³².

Таковы политико-правовые основы политической системы Казахстана и Кыргызстана в составе Союза ССР.

Во втором разделе второй главы «Конституционные преобразования в Казахстане и Кыргызстане в 1980-1990-е годы и становление демократических политических институтов» подчеркивается, что становление политических институтов демократической политической системы современных Республики Казахстан и Кыргызской Республики непосредственным образом связано с политическими и конституционными

³⁰ Арабаев А.А. Конституционное законодательство Кыргызской Республики. – Бишкек, 2001. – С.58.

³¹ Арабаев А., Арабаев Р., Береналиева А. Парламентское право Кыргызской Республики. – Бишкек: КГНУ, Юрид. ин-т, 2013. – С. 53-54.

³² Там же.

реформами, получившими свое начало фактически с апрельского 1985 г. Пленума ЦК КПСС.

Автор считает, что истоки современного демократического государства как в Казахстане, так и в Кыргызстане, наряду с другими постсоветскими республиками, лежат именно в плюрализме мнений и гласности, которые заложили прочный фундамент реформирования всей политической системы общества. Становление демократических политических институтов в Казахстане и Кыргызстане берет свое начало с изменений в Конституции СССР 1977 г. и соответствующих союзных законах, принятых Верховным Советом СССР в 1988 г. Так, 1 декабря 1988 г. Верховным Советом СССР были приняты законы об изменениях и дополнениях в Конституцию СССР, о выборах народных депутатов СССР³³.

В соответствии с положениями данных союзных законов, во-первых, учреждался Съезд народных депутатов СССР в качестве высшего органа государственной власти, который был правомочен рассматривать и решать любой вопрос, отнесенный к ведению СССР.

Во-вторых, статус Верховного Совета СССР был определен как постоянно действующий законодательный и контрольный орган государственной власти. При этом Верховным Совет избирался Съездом народных депутатов СССР и, соответственно, был подотчетным последнему органам.

В-третьих, были определены основные направления реформы избирательной системы в СССР³⁴.

Данные конституционно-правовые новеллы легли в основу конституционных реформ в Казахской ССР и Киргизской ССР 1989 г.

22 сентября 1989 г. был принят Закон Казахской ССР «Об изменениях и дополнениях Конституции Казахской ССР». Согласно положениям Закона, во-первых, Верховному Совету Казахской ССР был придан статус высшего органа государственной власти Казахской ССР. Во-вторых, были внесены изменения в порядок выборов депутатов Верховного Совета Казахской ССР. Так, одна четвертая часть депутатов Верховного Совета должна была избираться от общественных объединений. В-третьих, были внесены изменения в круг полномочий Верховного Совета Казахской ССР и Президиума Верховного Совета Казахской ССР. Полномочия последнего сокращались за счет их передачи Верховному Совету. Эти конституционные преобразования дали основание отдельным ученым Казахстана считать их началом процесса формирования нового конституционного законодательства суверенного Казахстана³⁵.

Что касается Киргизской ССР, то на основе вышеуказанных союзных законов республиканский Верховный Совет 23 сентября 1989 г. принял соответственно законы «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Киргизской ССР», «О выборах народных депутатов Киргизской ССР»,

³³ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Ведомости Верховного Совета СССР. - 1988. - №49. - Ст.727, 729.

³⁴ См.: Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – С.87-90.

³⁵ Сартаев С.С., Назаркулова Л.Т. Указ. соч. – С.26-27.

«О выборах народных депутатов местных Советов народных депутатов Киргизской ССР»³⁶, которые также положили начало конституционным преобразованиям в Кыргызстане.

Дальнейшее развитие конституционного законодательства союзных республик основывалось на изменениях в Конституции СССР от 14 марта 1990 г.³⁷. Безусловно, данные конституционные изменения на уровне Союза СССР дали толчок к учреждению поста Президента и в союзных республиках. Так, 24 апреля 1990 г. на очередной сессии Верховного Совета Казахской ССР депутаты подавляющим большинством голосов приняли закон и избрали Н.А.Назарбаева первым Президентом Казахской ССР³⁸. Первый Президент Кыргызской ССР А.Акаев был избран сроком на пять лет парламентом республики 27 октября 1990 г.

В исследуемом контексте существенна роль Закона Киргизской ССР «О реорганизации системы органов государственной власти и управления в Киргизской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Киргизской ССР» от 14 декабря 1990 г.³⁹, основным мотивом которого явилось усиление власти Президента Киргизской ССР. В частности, было установлено, что Президент является главой Киргизской ССР и ее высшей исполнительной и распорядительной власти (ст.114).

Далее, на конституционном уровне был учрежден пост Вице-президента Киргизской ССР, выполняющий по уполномочию Президента Киргизской ССР отдельные его функции, замещающий его в случае отсутствия или невозможности осуществления им своих обязанностей (ст.115).

Совет Министров Киргизской ССР преобразовывался в Кабинет Министров – Правительство Киргизской ССР. Учреждались посты Премьер-министра Кабинета Министров Киргизской ССР и государственных секретарей Киргизской ССР; соответственно были упразднены Президиум, должности Председателя Совета Министров Киргизской ССР и его заместителей (ст.117, 116).

Вместе с тем, конституционным актом основополагающего характера, который ознаменовал собой начало нового этапа в становлении политических институтов современного Казахстана и Кыргызстана, стала, бесспорно, декларация о государственном суверенитете.

Вообще декларация о государственном суверенитете имеет двойственную природу. Она рассматривается, с одной стороны, как политический, с другой стороны, как правовой акт.

В частности, российский ученый Б.Н. Топорнин видел в ней прежде всего политический документ. Вместе с тем ученый считал, что природа и реальное воздействие декларации о государственном суверенитете на государственную жизнь определяют ее принадлежность к актам конституционного масштаба⁴⁰.

³⁶ Ведомости Верховного Совета Киргизской ССР. – 1989. - №17. – Ст.135, 137, 138.

³⁷ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1989. - №12. - Ст.189.

³⁸ Сартаев С.С., Назаркулова Л.Т. Указ. соч. – С.27.

³⁹ Там же. - 1990. - №21. - Ст.305.

⁴⁰ См.: Топорнин Б.Н. Новый Союзный Договор: теоретические подходы /Новый Союзный Договор: поиски

В отличие от конституционных актов советского периода, Декларация о государственном суверенитете Казахской ССР закрепила принципы качественно новых политических отношений Казахстана с Союзом ССР и соответствующий круг полномочий.

Таким образом, принятие 25 октября 1990 г. Декларации «О государственном суверенитете Казахской ССР» стало, по справедливому заключению С.С. Сартаева, логическим результатом процесса суверенизации в Казахстане⁴¹.

Что касается Кыргызстана, то Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан была принята 15 декабря 1990 г.⁴²

Кыргызстанский ученый А.А. Арабаев рассматривает Декларацию о государственном суверенитете Республики Кыргызстан в качестве политико-правового акта. При этом автор вполне убедительно обосновывает свою позицию⁴³.

Дальнейшее развитие конституционного законодательства как Казахстана, так и Кыргызстана характеризуется двумя взаимосвязанными процессами в конституционной реформе. С одной стороны, происходило поэтапное изменение Основных законов Казахской ССР и Киргизской ССР 1978 г.; с другой стороны, была начата разработка новой Конституции⁴⁴.

Первая Конституция суверенной Республики Казахстан была принята 28 января 1993г. Значение Конституции Республики Казахстан 1993 г. заключалось в том, что, во-первых, она поставила точку в процессе суверенизации Казахстана, поскольку закрепил суверенитет Республики на конституционном уровне. Во-вторых, решила вопросы территориального устройства Казахстана, двойного гражданства и т.п. Тем самым, сыграла огромную роль в стабилизации внутривнутриполитической ситуации. В-третьих, была закреплена основная идея либерализма, а именно партнерское отношение между государством и индивидом, где последнему создаются условия для независимой от власти сферы деятельности. В-четвертых, воплощен принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви. В-пятых, Конституция, в отличие от своих предшественниц советского периода, основывалась не на классовых, а на гуманистических принципах общественного и государственного устройства⁴⁵.

Что касается Кыргызстана, то 5 мая 1993 г. двенадцатая сессия Верховного Совета двенадцатого созыва приняла Конституцию Кыргызской Республики⁴⁶, законы «О принятии Конституции Кыргызской Республики»⁴⁷ и «О введении в

решений. - М., 1990. - С.13.

⁴¹ Сартаев С.С., Назаркулова Л.Т. Указ. соч. – С.27.

⁴² Ведомости Верховного Совета Киргизской ССР. - 1990. - №21. - Ст.318.

⁴³ Арабаев А.А. Конституционное законодательство Кыргызской Республики. – Бишкек, 2001.

⁴⁴ Арабаев А.А. Конституционное законодательство Кыргызской Республики. – Бишкек, 2001; Сартаев С.С., Назаркулова Л.Т. Указ. соч. – С.33-34.

⁴⁵ Сартаев С.С., Назаркулова Л.Т. Указ. соч. – С.80-81.

⁴⁶ Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. - 1993. - №7. – Ст.175.

⁴⁷ Там же. - 1993. - №7. - Ст.176.

действие Конституции Кыргызской Республики»⁴⁸.

Значение Конституции Кыргызской Республики 1993 г., заключалось, во-первых, в том, что она провозгласила в качестве программной цели Кыргызстана построение демократического гражданского общества и правового государства. Во-вторых, закрепила механизм правового обеспечения подлинного суверенитета Кыргызстана. В-третьих, признала приоритет интересов личности при взаимной ответственности государства и личности. В-четвертых, закрепила принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви. В-пятых, провозгласила принцип многопартийности и политического плюрализма. В-шестых, признавала частную собственность и гарантировала разнообразные формы собственности⁴⁹.

В третьей главе «Политико-правовой анализ политических систем Республики Казахстан и Кыргызской Республики» автор делает вывод, что современные политические системы Казахстана и Кыргызстана характеризуются, с одной стороны, развитием на основе демократических политических принципов, норм и процедур, закрепленных в конституциях этих стран, с другой стороны, несоответствием на практике общепринятым критериям демократии, особенно это касается ответственности основных политических институтов (имеется в виду государство, политические партии) перед обществом. Речь идет о том, что по форме они демократические республики. Но содержательная сторона данного вопроса небесспорна.

Первый раздел третьей главы «Парламентаризм и форма правления: особенности становления и функционирования в Казахстане и Кыргызстане» посвящен научному анализу сущности современного парламентаризма, а также выявлению особенностей становления и функционирования институтов государственной власти в Казахстане и Кыргызстане.

Современный кыргызстанский парламентаризм определяется как обусловленная принципами политического плюрализма и разделения властей особая система «осуществления народовластия, представляемого и обеспечиваемого всенародно избираемым Жогорку Кенешем, которому присущи особые функции и соответствующие государственно-властные полномочия». При этом парламентаризм объективно обуславливается наличием соответствующих политико-правовых условий. В качестве его правовой основы выступают принципы: верховенства права и закона; верховенства власти народа; разделения государственной власти; ответственности правительства перед Жогорку Кенешем. Что касается политической основы парламентаризма в Кыргызстане, то ее «составляют демократизм политической системы общества, социально-политическая сущность народовластия, политический плюрализм, место и роль политических партий в формировании и организации деятельности Жогорку Кенеша и функционировании парламентаризма в целом»⁵⁰.

⁴⁸ Там же. - 1993. - №7. - Ст.177.

⁴⁹ Арабаев А.А. Современный Кыргызстан: государственно-правовое развитие. – Бишкек, 2009.

⁵⁰ Арабаева А.А. Депутатские объединения в Жогорку Кенеше Кыргызской Республики: политико-правовой анализ: дис. ... канд. полит. наук. – Бишкек, 2011.

Такая трактовка парламентаризма, пишет автор, вполне убедительно обосновывает его восприятие в качестве принимаемой властью и обществом системы взаимодействия определенным образом сформированного, структурированного и реально работающего парламента с другими органами власти, которая, с одной стороны, обеспечивает его соответствующее положение в механизме государства и, с другой стороны, выступает как основной способ организации и функционирования представительной демократии⁵¹.

Тем не менее, как показывает анализ, грань между категориями «парламентаризм» и «форма правления» настолько тонка, что порой приводит к их отождествлению.

Таковы позиции ряда участников научно-практической конференции по парламентаризму в Казахстане⁵². Однако, принципиальная ошибочность такой позиции заключается в том, что парламентаризм как политико-правовое явление характеризует лишь определенную систему организации политической власти в государстве, которая, так или иначе, связана специфически с принципами разделения властей, верховенства закона, верховенства парламента.

Что касается понятия формы правления, то здесь речь идет об определенной, причем устойчивой, связи элементов содержания государства, которая характеризует отношения между субъектом и институтами власти, а также отношения между ними⁵³.

Республиканская форма правления имеет два основных вида: президентскую и парламентскую.

Первая отличается тем, что в ней президент одновременно является главой государства и главой исполнительной власти и, как правило, избирается независимо от парламента⁵⁴. В парламентской республике правительство формируется партией или партиями, располагающими большинством мест в парламенте. Президент здесь как глава государства лишь формально назначает премьер-министра и других членов правительства. Соответственно правительство несет политическую ответственность только перед парламентом⁵⁵.

Как показывает анализ, споры о наилучшей форме правления или об эффективной системе правления все еще продолжаются⁵⁶. Так, с точки зрения

---

⁵¹ Арабаев А.А. Парламентаризм в Кыргызстане (проблемы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук. – Бишкек, 2008.

⁵² Парламентаризм в независимом Казахстане: состояние и проблемы: Материалы международной научно-практической конференции. – Астана, 2002.

⁵³ Сравнительное конституционное право /Ред. кол.: А.И. Ковлер, В.Е. Чиркин, Ю.А. Юдин. – М., 1996. – С.457-459; Шайхысламов Ж.Ш. Форма правления государства переходного периода: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Алматы, 2004. – С.8.

⁵⁴ Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. – С.154-155; Он же. Основы сравнительного государственоведения. – С.127.

⁵⁵ Арабаев А.А., Арабаев Р.А. Кыргыз Республикасынын Конституциялык укугу: Жалпы жана Өзгөчө бөлүктөрү: Окуу китеби. – Бишкек: КУУ, Юрид. ин-т, Кырг.-Рос. билим берүү академ., 2014. – 411 б.; Конституционное право Республики Казахстан / Сост. д.ю.н., профессор А.Т. Ащеулов. - С.165; Чиркин В.Е. Основы сравнительного государственоведения. – С. 128-129.

⁵⁶ Исакова Г.Т. Форма правления: о наилучшем выборе для Кыргызстана /Кыргызстан. Политика и экономика: Материалы и документы. Вып. Третий. – Кыргызстан: год перемен /Сост. Э.А. Ногойбаева, А.Д. Мурзакулова, Б.С. Жумагулов. – Бишкек, 2006.

одних, наиболее эффективной считается система, где правительство во главе с премьером, назначаемое и контролируемое парламентом, функционирует самостоятельно⁵⁷, по мнению же других, такая система, предполагающая существование и президента, и премьер-министра, неизбежно ведет к проблеме соотношения компетенций данных органов⁵⁸.

Конституция Республики Казахстан 1995 г. установила в государстве президентскую форму правления. Так, пункт 1 статьи 2 Конституции РК гласит: «Республика Казахстан является унитарным государством с президентской формой правления»⁵⁹. 21 мая 2007 г. в Конституцию РК 1995 г. были внесены существенные поправки, которые позволяют говорить о Казахстане как президентско-парламентской республике⁶⁰.

Что касается Кыргызстана, то одним из основных вопросов конституционной реформы после мартовской революции 2005 г. стал именно вопрос о форме правления в республике. В ходе конституционной реформы в Кыргызстане предлагались различные проекты конституции и предложения, в числе которых переход к парламентской республике⁶¹.

В результате Конституция Кыргызской Республики в течение 2006 г. два раза была принята в новой редакции⁶². Однако, Конституционный суд Кыргызской Республики признал неконституционными постановления Жогорку Кенеша о внесении изменений и дополнений в Закон о Регламенте Жогорку Кенеша и соответственно отменил действие законов о новой редакции Конституции КР от 9 ноября 2006 г. и от 15 января 2007 г. Вслед за решением Конституционного суда последовал указ Президента Кыргызской Республики о проведении 21 октября 2007 г. референдума по новой редакции Конституции⁶³. Конституция Кыргызской Республики, принятая на референдуме 27 июня 2010 г. заложила основы парламентской формы правления в Кыргызстане⁶⁴.

Во втором разделе третьей главы «Политико-правовые основы современной политической системы в Казахстане и Кыргызстане: общее и

---

⁵⁷ Чернобель Г.Т. Конституция как Основной Закон государства в ценностном измерении /Конституция и законодательство. Книга I. – С.85.

⁵⁸ Сахаров Н.А. Институт президентства в современном мире. – М.: Юрид. лит., 1994. – С.10.

⁵⁹ Конституция Республики Казахстан 1995 г.

⁶⁰ Арабаев А., Арабаев Р., Береналиева А. Парламентское право Кыргызской Республики. – Бишкек: КНУ, Юрид. ин-т, 2013.

⁶¹ См.: Ботобеков У. Конституционная реформа: процесс идет. Куда он денется? //Слово Кыргызстана. – 2006. – 6 янв.; Кыргыз Туусу. – 2005. – 29 нояб.; Предлагаем, рекомендуем... //Слово Кыргызстана. – 2005. – 26 июля; Президенту – исполнительную власть, Парламенту – законодательную, а Премьера – на мыло... //Белый пароход. – 2006. – 10 мая; Про кот в мешке и большие перекосы //МСН. – 2006. – 17 янв.; Проект Конституции Кыргызской Республики //Эркинтоо. – 2006. – 4 июля; Проекты Конституции Кыргызской Республики (президентской, парламентской и смешанной формой правления), разработанные рабочей группой, возглавляемой депутатом Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Бекназаровым А.А. //Эркинтоо. - 2006. – 25 авг.

⁶² См.: Закон Кыргызской Республики «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики» от 15 января 2007 г. № 2 //Эркинтоо. – 2007. – 16 янв.; Парламент жумалыгы. – 2006. - № 54. – С.3-4; Эркинтоо. – 2006. – 10 нояб.; Вечерний Бишкек. – 2006. – 10 нояб.

⁶³ См.: Арабаев А.А. Современный Кыргызстан: государственно-правовое развитие. – Бишкек: Право и политика, 2009.

⁶⁴ Арабаев А., Арабаев Р., Береналиева А. Парламентское право Кыргызской Республики. – Бишкек: КНУ, Юрид. ин-т, 2013; Арабаев Р.А. Конституционно-правовое регулирование мандата депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики: дис. ... канд. юрид. наук. – Бишкек, 2011. – С.4

особенное» на основе конституций двух государств анализируются политико-правовые основы современной политической системы в Казахстане и Кыргызстане. Автор утверждает, что политическая система, с одной стороны, воздействуя на те или иные общественные отношения, стимулирует их регламентацию, в том числе и правовую, с другой стороны, сама становится предметом правового регулирования.

На представительство социальных интересов, в частности, в парламентской демократии через институты политической системы общества совершенно правомерно указывает М. Шеримкулов. С точки зрения ученого, парламент является важным каналом артикуляции и агрегирования социальных интересов. При этом очень важна роль данного органа в циркуляции политической информации, а также мобилизующее воздействие на политическую систему посредством регулирования информационных потоков и коммуникативных интеракций между системой, средой и отдельными блоками внутри самой политической системы⁶⁵.

Статья 1 Конституции Республики Казахстан также гласит: «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы»⁶⁶.

В статье 1 Конституции Кыргызской Республики записано, что «Кыргызская Республика (Кыргызстан) является суверенным, демократическим, правовым, светским, унитарным, социальным государством»⁶⁷.

Как видим, обе конституции исходят из признания их республик в качестве демократического государства.

Определение данных республик как демократических, раскрывается в конституционных положениях, закрепляющих принцип народовластия. В Конституции Республики Казахстан данный принцип закреплен в статье 3 («Единственным источником государственной власти является народ. Народ осуществляет власть непосредственно через республиканский референдум и свободные выборы, а также делегирует осуществление своей власти государственным органам»), в Конституции Кыргызской Республики – в статье 2 («Народ Кыргызстана является носителем суверенитета и единственным источником государственной власти в Кыргызской Республике. Народ Кыргызстана осуществляет свою власть непосредственно на выборах и референдумах, а также через систему государственных органов и органов местного самоуправления на основе настоящей Конституции и законов»).

Анализ соответствующих положений конституций Республики Казахстан и Кыргызской Республики показывает, что в них, во-первых, признаются политическое многообразие и многопартийность, составляющие основу политического плюрализма (соответственно статьи 5 и 4).

⁶⁵ См.: Шеримкулов М.Ш. Становление и развитие парламентаризма в Кыргызстане. – С.9.

⁶⁶ Конституция Республики Казахстан. Принята 30 августа 1995 г. на республиканском референдуме //Егемен Казахстан. – 1995. – 5 сент.; Казахстанская правда. – 1995. – 5 сент.

⁶⁷ См.: Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г. //Эркинтоо. – 2010. – 6 июля.

Во-вторых, гражданам этих республик их основными законами гарантируются:

-право на свободу объединений (соответственно статьи 23 и 35);

-право на свободу слова, свободу мысли, свободу выражения своего мнения (соответственно статьи 20 и 31).

В-третьих, конституции регулируют основные принципы организации и деятельности политических партий. Таким образом, есть основания считать, что современные политические системы Казахстана и Кыргызстана характеризуются как демократические.

Основополагающим такой политико-правовой концепцией относительно политической власти в государстве становится разделение властей. В соответствии с пунктом 4 статьи 3 Конституции Республики Казахстан государственная власть в Республике едина, осуществляется на основе Конституции и законов в соответствии с принципом ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви и взаимодействия между собой с использованием системы сдержек и противовесов.

Что касается кыргызстанской модели концепции разделения властей, то она, с одной стороны, содержит общие конституционно-правовые аспекты реализации. Так, во-первых, в Конституции Кыргызской Республики также закреплён принцип разделения государственной власти.

Во-вторых, Президент Кыргызской Республики также не входит в систему ветвей единой государственной власти.

На этом схожесть конституционно-правовых аспектов реализации концепции разделения властей в двух республиках исчерпывается.

В отличие от Конституции Республики Казахстан, Основной закон Кыргызской Республики строго ограничивает государственно-властные полномочия Президента как Главы государства.

Во-первых, Президент Кыргызской Республики, по Конституции, не является высшим должностным лицом государства. Соответственно у него нет таких полномочий, как:

– определение основных направлений внутренней и внешней политики государства;

– обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов законодательной, исполнительной и судебной ветвей государственной власти;

– обеспечение ответственности органов государственной власти перед народом Кыргызстана.

Во-вторых, компетенция Президента Кыргызской Республики ограничена в формировании органов исполнительной и судебной ветвей государственной власти.

На наш взгляд, отличительные особенности политического и конституционно-правового статуса Президента Кыргызской Республики predetermined, прежде всего, тем, что Кыргызстан, согласно Конституции 2010 г., является парламентской республикой. Хотя, утверждать, что Кыргызстан

уже стал парламентской республикой в классическом понимании, пока преждевременно. С нашей точки зрения, в данном случае правомерно было бы говорить о своеобразном кыргызстанском варианте парламентской республики.

Четвертая глава «Факторы трансформации партийных систем в Республике Казахстан и Кыргызской Республике» посвящена анализу возникновению партийных институтов, которые в своей совокупности привели к формированию основы многопартийной системы. Именно переход от однопартийной тоталитарно-авторитарной системы к многопартийности - один из важнейших итогов эволюции кыргызстанского и казахстанского обществ в 1985-2015 годы. Рассматривая историю партий в 1985-2015 годах, автор констатирует, что большинство из них в своей динамике прошли этап создания, стадию артикуляции стремлений, стадию агитации и вступили в стадию развитой политической деятельности.

В первом разделе четвертой главы «Основные этапы становления многопартийной системы в Кыргызской Республике» анализируются факторы современной трансформации партийной системы Кыргызской Республики. Автор пишет, что исходя из критериев степени и масштабов участия населения в политических процессах, историю становления многопартийности Кыргызстана можно разделить условно на несколько этапов, качественно отличающихся друг от друга. Среди них — период до 1991 года, когда образовавшиеся первые общественно-политические организации, переживавшие этап своего организационного оформления, занимались политической деятельностью в условиях господства КПСС: в 1989 году принят Закон “О государственном языке”, а в декабре 1990 года была принята Декларация о суверенитете Кыргызской Республики. Этот этап завершается созданием первой демократической политической партии в республике. 1991—1994 годы ознаменовались распадом Союза и роспуском КПСС, активизацией политической деятельности партий и общественно-политических объединений, теперь уже получивших правовые основы своих действий через прохождение официальной регистрации в Министерстве юстиции республики, а 31 августа 1991 года Кыргызская Республика стала независимым государством. Последние тенденции в развитии политических партий свидетельствуют о том, что местные выборы в органы самоуправления (октябрь 1994 г.) и выборы в новый парламент республики (февраль 1995 г.) придали новое качество становлению процесса многопартийности и можно говорить о новом этапе в его развитии.

Возрождение многопартийной современной системы в Кыргызстане и Казахстане стало возможным только в результате известных преобразований, наступивших после апрельского (1985г.) Пленума ЦК КПСС. Первой независимой организацией в Кыргызстане был политический дискуссионный клуб “Демос”, организованный в г.Фрунзе весной 1987 года при редакции газеты “Комсомолец Киргизии”. Помимо “Демоса” в этот период существовали политклуб “Современник” (завод ЭВМ в г.Фрунзе), киноклуб “Поиск”, позднее - "Ассоциация избирателей Кыргызстана", общество "Мемориал", ядром которого стали активисты вышеназванного клуба "Демос". Однако их участие в

общественной жизни было ограниченным и ни один из них не стремился к оппозиции властям.

В 1988 году молодежные дискуссионные клубы получили дальнейшее развитие. Во Фрунзе образовались клубы “Замандаш” (в Кыргызском государственном университете им. 50-летия СССР), “Позиция” (в Институте экономики при Госплане Киргизской ССР), “Объединение инициативной молодежи” (завод “Оргтехника”, поселок Мин-Куш Нарынской обл.) и др.⁶⁸ В апреле 1988 года в Москве было образовано объединение кыргызской молодежи “Акыйкат” (“Истина”), активистами которого были студенты МГУ им. М. Ломоносова Бакыт Орунбеков, Кубат Чекиров и др.

Общественная организация “Ашар” сыграла большую роль в формировании многопартийности в Кыргызстане. За короткое время “Ашар” переключился с экономических проблем самозастройщиков на политические. В марте — апреле 1990 года возникли кыргызские национально-демократические объединения “Асаба” и “Атуулдук демилге” (“Гражданская инициатива”). Эти объединения, совместно с политизированным крылом “Ашара”, составили ядро образованного в мае 1990 года общереспубликанского Демократического движения “Кыргызстан” (ДДК) — самого массового, популярного среди населения политического движения. Формирование многих из ныне функционирующих политических партий Кыргызстана происходило в составе ДДК. Первыми политическими партиями, вышедшими из ДДК, были демократическая партия “Эркин Кыргызстан” (февраль 1991 г.) и партия национального возрождения “Асаба” (ноябрь 1991 г.).

Возможность для более полноценной работы новые партии получили лишь после развала Союза и роспуска КПСС. Процесс образования новых общественных объединений продолжался, непрерывно происходили распады и расколы, низвергались одни и воздвигались другие политические лидеры. Как отмечают М.Н.Губогло и А.Б.Элебаева: “...многим движениям и их лидерам порой не хватает научной обоснованности в формировании собственных позиций и целей, механизма реализации их в практической деятельности в силу низкого уровня политической культуры, расплывчатого представления о своей же позиции, о том, каковы могут быть последствия их действий. Нередко наблюдается несоответствие между целями и задачами, которые ставят перед собой движения в своих программах и реальным социально-политическим движением”⁶⁹.

Во второй половине 90-х в Кыргызской Республике действовали 17 официально зарегистрированных политических партий. Наиболее крупные из них - Партия коммунистов (лидер А.М.Масалиев), “Ата-Мекен” (О.Текебаев), “Эркин Кыргызстан” (Турсунбай Бакир уулу)/ Партия демократического движения Кыргызстана (Ж.Жекшеев), Социал-демократическая партия

---

⁶⁸ Более полные сведения о деятельности общественных организаций можно получить в следующих книгах: “Гражданские движения в Кыргызстане” /Под ред. М.Н.Губогло. – М., 1991. – С. 315; Пономарев В. Самодеятельные общественные организации Казахстана и Киргизии 1987-1991 / Опыт справочника. – М. 1991 – С.104.

⁶⁹ Гражданские движения в Кыргызстане / Под ред. М.Н. Губогло. – М., 1991. – С.7.

(Ж.Шаршеналиев), Асаба (Ч.Базарбаев), "Единство Кыргызстана" (А.Муралиев), Демократическая партия женщин (Т.Шайлиева), Трудовая крестьянская партия (У.Сыдыков), Молодежная партия (А.Кан), Политическая партия бизнесменов - с октября 1996 года, Партия защиты (А.Айтикеев), Партия духовного возрождения "Манас эл" (Ч.Айтматов), Народная партия "Бей-бечаралар" (М.Эшимканов) и др.

Однако, несмотря на многочисленность политических партий, все же вряд ли их можно оценивать как сложившиеся, полноценные политические институты. Одна из причин, отрицательно сказывающихся на развитие политических партий в Кыргызстане, - это несовершенство законодательства. Ранее их деятельность регулировалась Законом "Об общественных объединениях", но он имел значительные недостатки и 19 ноября 1997 года в него были внесены некоторые редакционные уточнения. В Кыргызстане было много партий, но особой роли они не играли, ибо не оказывали заметного влияния на политику государства.

Таким образом, партийная система Кыргызстана, берущая начало от таких политических организаций начала XX века как «Туран», «Алаш», «Шуро-и-Исламия», в современности представлена более чем сотней политических партий и движений. Партийное строительство на протяжении истории суверенного государства происходило волнообразно, в зависимости от нормативного участия партий в формировании законодательной ветви власти и уровня политических свобод. Развитие партийной системы часто рассматривается как основа устойчивости демократии. Политические партии в этом контексте должны аккумулировать интересы различных социальных групп, представлять и отстаивать их. Институционализированная партийная система обеспечивает демократическую управляемость и легитимность государства, способствуя решению политических конфликтов через установление договорных правил и процедур. Партии, как правило, обеспечивают структуризацию политической борьбы как в выборный, так и в межвыборный период, делая политический процесс более доступным, эффективным и представительным.

История партийного строительства в суверенном Кыргызстане насчитывает около двух десятков лет, что, впрочем, позитивно отразилось только на многообразии политических организаций. Их в стране, напомним, более сотни. Часть партий можно смело считать долгожителями, поскольку создавались они еще в прошлом веке, однако большинство таких организаций, по сути своей, остались группами поддержки того или иного лидера. Предполагается, что партия должна иметь свою историю, которую при желании можно конвертировать в кредит доверия избирателей, но в Кыргызстане это правило не действует. Только три из пяти партий, прошедших в действующий парламент (СДПК, «Ата-Мекен» и «Ар-Намыс»), существуют свыше 10 лет. Две остальные - «Ата-Журт» и «Республика» - новички. Они действуют на политолимпе около года, поэтому к составам обеих партий возникало много вопросов. В «Ата-Журте» нашли свое место сторонники прежнего президента Курманбека Бакиева, а в «Республике» ярко представлены олигархические круги и связанные

с ними люди⁷⁰.

Деятельность парламентских фракций позволила обнажить наиболее острые проблемы партийного строительства - отсутствие идеологии и единой позиции между соратниками. Ранее различные эксперты отмечали, что в политических организациях Кыргызстана присутствует много «случайных» людей, но еще больше в партийных рядах перед выборами оказываются временные «попутчики». Так, в депутатских списках оказались представители криминалитета, шоу-бизнеса, деловых кругов, не имевшие ранее отношения к политике. Шоу-бизнес привлекли в партийные ряды из-за дефицита узнаваемых персон. Бизнесмены получили мандаты за финансирование выборных кампаний. «Случайных» людей оказалось достаточно не только у новичков, но и в списках старших организаций, что, в конечном итоге, привело к настоящему партийному кризису.

Политическая борьба в Кыргызстане по-прежнему имеет не идеологический, а чисто практический характер. Экс президент КР переходного периода Роза Отунбаева призналась, что не понимает платформ некоторых партий власти. Однако, судя по работе в парламента, члены этих организаций также не отдают себе отчет в том, каким путем, а точнее курсом следует идти сообща. Большинство партий, вошедших в Жогорку Кенеш, так и не смогли представить стратегию развития страны. Это особенно заметно на примере коалиции, сформированное правительство которой до сих пор не представило реальную экономическую программу.

Историко-политологический анализ деятельности политических партий Кыргызской Республики за период с 1990 по 2015 годы позволяет сделать вывод о том, что формирование многопартийной системы в республике еще продолжается. Процесс ее дальнейшего становления и развития, обусловленный ходом осуществления политических реформ, созданием правового государства и гражданского общества, социально-экономическим состоянием республики, традициями и особенностями кыргызстанского общества и т.д. может занять достаточно длительный период времени. Вместе с тем, учитывая уровень и состояние политических отношений, сложившихся в Кыргызстане, следует полагать, что активные действия отдельных политических партий, с возможным использованием апробированных ими форм давления на органы государственной власти и общественное мнение, в условиях углубляющегося социально-экономического кризиса могут оказать реальное влияние на развитие политической ситуации.

Второй раздел четвертой главы «От монополии коммунистической партии к многопартийной системе: казахстанский путь развития» посвящен анализу факторов трансформации партийной системы в Республике Казахстан. Становление партийной системы независимого Казахстана автор разделил условно на три этапа. Среди них – 1986-1991 годы, когда в движение пришли многие социальные слои, социально-политические интересы которых стали

---

⁷⁰ Койчуманова Ч.У. История демократизации суверенного Кыргызстана (1991-2010г.г.): Учебное пособие для вузов, - Б.: 2013. – С. 126-127.

постепенно структурироваться. Образовавшиеся первые общественно-политические организации, переживавшие этап своего организационного оформления, занимались политической деятельностью в условиях политического господства Коммунистической партии Казахстана. Второй этап - 1991-1998 годы, ознаменовавшиеся уходом коммунистической партии с политической арены, активизацией политической деятельности политических партий и общественно-политических объединений. Парламентские выборы 7 марта 1994 г. придали новое качество и начиная с 1998 года можно говорить о новом, третьем этапе в развитии партийной системы с весны этого года по настоящее время.

В неразвитом гражданском обществе, которым была бывшая Казахская ССР как составная часть экс-СССР, инициатива открытия политической системы реформациям была начата «сверху» в 1985 году, когда продекларировалась политика перестройки и гласности. События 16 декабря 1986 года в Алма-Ате и ряде областей Казахстана были первой попыткой воспользоваться заявленной перестройкой правом на свободное выражение гражданской и политической позиции.⁷¹

Переломным стал 1989 год, когда в бывшем Советском Союзе прошли первые выборы на альтернативной основе, открывшие зеленый свет выборам в местные республиканские органы власти с большей, чем ранее, степенью демократизма. И хотя эти выборы проходили при отсутствии полноценных политических партий и общественно-политических объединений, они придали необратимость процессам трансформации коммунистической тоталитарной системы. С ноября 1989-го по март 1990 года в республике насчитывалось уже более 100 зарегистрированных и незарегистрированных общественных организаций,⁷² в подавляющем своем большинстве носящих характер клубных объединений в виде совета, группы, комитета, ассоциации. Центром политической активности стали гг. Алма-Ата, Актюбинск, Джамбул, Караганда и Усть-Каменогорск имевшие до десятка таких объединений. Так, в столице были созданы гражданское движение «Содружество», общество «Форум», историко-этнографическое любительское объединение «Жеруюк» и др. Вследствие такого механизма возникновения политических организаций на базе ряда объединений клубного типа создаются прото-партии. Среди них - Партия Национальной независимости «Алаш» (на базе студенческих неформальных групп КазГУ им. С. М. Кирова, АГТКИ и Ассамблеи казахской национальной культуры, лидеры Имашев С., Нутушев А.), Народно-социалистическая партия свободного труда (самораспустилась в мае 1990 г., лидер Шумаков С.), Прогрессивно-демократическая партия (лидер Салпыков Е). Национал-социалистическая советская партия (лидер Федоров Ф.), Национально-демократическая партия «Желтоксан» и др.

---

⁷¹ См. Выводы и предложения комиссии Президиума Верховного Совета Казахской ССР по окончательной оценке обстоятельств, связанных с событиями в городе Алма-Ате 17-18 декабря 1986 г...Казахская правда, 28 сентября 1990г.

⁷² Козлов Г.Я. Вайдман Л. Опирается следует на то, что оказывает сопротивление // Казахстанская правда, 1992, 20-июня.

Следует отметить, что в подавляющем большинстве неформальные объединения самораспустились. Часть организаций трансформировалась сообразно изменяющейся внешней политической ситуации.

Особенностью «грядущей многопартийности» в этот период явилось отсутствие почвы для возникновения и огромной популярности народных фронтов и «интердвижений», которые энергично развивались во многих регионах СССР в целях защиты некоренного населения.⁷³

В рассматриваемый период развитие общественной инициативы было сфокусировано на актуальных для того времени экологических проблемах Семипалатинского полигона, Приаралья и многих др. Этим объясняется массовость таких объединений как МАЛ «Невада-Семипалатинск» и движения «Арал- Балхаш».

Другой особенностью становления основы многопартийной системы Казахстана в 1988-1991 гг. была поддержка реформ трансформации общественно-экономической системы проводимых сверху, и их социалистическая ориентированность со стороны большинства существовавших неформальных организаций и прото-партий⁷⁴.

В 1991-1998 г. партийная система Казахстана вступила в новый этап своего развития. Он начинается с августа 1991 года, когда набиравшие силу процессы социальной и политической дезинтеграции республик бывшего СССР, роста противоборства различных социальных сил и течений, политических партий получили свое разрешение в конфликте, завершившегося устранением КПСС от власти по всей стране. Кризис социального консенсуса привел к кризису сверхдержавы, распаду его легитимации, образованию ряда новых независимых государств.

Казахстан к осени 1991 года был республикой, в которой оппозиция хотя и существовала, но не имела значительного влияния и силу. Её противостояние с КПК не носило ярко выраженный политический характер борьбы за власть, как например, в Российской Федерации или на Украине.

Падение коммунистического политического режима, роспуск КПСС и КПК, изменение курса реформ в сторону либерально-демократической модернизации и капитализации с учетом общецивилизационных принципов свободного рынка, разделения властей, плюрализма, приоритета частной собственности и предпринимательства, практическое осуществление «рыночных» экономических реформ, институтов новой структуры власти и новой политической системы открыли новые возможности для работы организациям партийного типа и новым политическим партиям. Все это способствовало изменению политического атласа страны, в котором появились новые идейные направления - либерально-демократической, социалистической, национально-демократической ориентации, получившие организационное оформление в лице соответствующих партий.

---

⁷³ Казахстанская правда. 1992, 20-июня с.4

⁷⁴ Бабакумаров Е.Ж. Динамика партийной системы Казахстана в 1985-1994 годах (опыт историко-политологического анализа), Алматы, ИДК, 1994. – С. 11.

Процесс партийного строительства проходил в условиях разрушения старой и формирования новой социальной базы, что предопределило слабую структурированность интересов той или иной социальной группы в программах политических партий. Особенность того периода также заключалась в том, что признание за партиями их особой роли в политическом процессе сочеталось с размытостью материально-правовых критериев, определяющих статус и порядок функционирования данного института политической системы. Так продолжалось до лета 1996 года, когда был принят закон РК «О политических партиях», открывший новую страницу в истории постсоветской казахстанской многопартийности.

Важным для дальнейшего развития партийной системы явилось предложение о введении пропорционального представительства партий в парламенте, что нашло свое воплощение во внесенных Парламентом РК изменениях и дополнениях в Основной Закон страны от 7 октября 1998 года. Впервые в истории Казахстана и стран Центральной Азии выборы в Парламент Республики Казахстан в 1999 г. прошли по системе пропорционального представительства политических партий на десять дополнительных мест и мажоритарной системе представительства по одномандатным территориальным избирательным округам. Введение смешанной системы выборного законодательства способствовало более полному отражению интересов политических партий.

В начале XXI века процесс реструктуризации партийной системы, повышения ее роли в политической жизни страны продолжался. На политической карте страны появились новые партии.

На парламентских выборах 2004 года впервые была легально реализована стратегия политических союзов. Создание предвыборных блоков на партийное строительство было легитимизовано в 2004 году изменениями в законе о выборах. В частности, указывалось, что такой блок должен быть зарегистрирован в Центральной избирательной комиссии, что одна партия может состоять только в одном блоке, что блок обладает теми же правами, что и политическая партия в процессе выборов. После состоявшихся в декабре 2005 года президентских выборов процесс реструктуризации партийной системы продолжался. Летом 2006 года на IX съезде партии «Отан» было объявлено об объединении с партией «Асар». 10 сентября 2006 года состоялись учредительные съезды Общенациональной социал-демократической партии Казахстана и Народной партии «Алга» (ДВК) (лидеры Ж.Туякбай и А.Кожаметов). В перспективе дальнейшее укрепление партийной системы и расширение партийного представительства в Парламенте активизирует демократизацию политических процессов в Казахстане.

ВЫВОДЫ

В заключение диссертации формулируются следующие выводы:

Сущностно-содержательные составляющие трансформации политической

системы советских Казахстана и Кыргызстана в политическую систему современных, причем суверенных и независимых, республик может быть обозначено как качественное изменение политических отношений и процессов, обусловленных, в свою очередь, изменениями в этих странах, во-первых, формы государства, включая формы правления и политического режима; во-вторых, институционального дизайна государственно-властного аппарата; в-третьих, средств и способов коммуникации между обществом и государством; в-четвертых, целевых ориентиров общественного развития, нацеленных на формирование демократического гражданского общества и правового государства.

Предпринятый в данной диссертации анализ институционализации политической системы казахстанского и кыргызстанского обществ не полностью освещает весь спектр проблем. Основное внимание в исследованиях уделялось наиболее важным вопросам определения особенностей политической модернизации Казахстана и Кыргызстана в условиях глобализирующегося мира, что является недостаточно изученным в отечественной политической науке. Наряду с этим, нами разработаны предложения по осуществлению успешной политической модернизации в этих странах.

Обосновано, что ключевыми в институционализации политической системы казахстанского и кыргызстанского обществ являются внутривластные, геополитические и социокультурные факторы. Опыт других стран, осуществивших успешные демократические транзиты за последние три десятилетия, свидетельствует, что одна лишь рыночная экономика не является единственным условием поступательных политических преобразований демократического общества.

Выбор определенной модели политической системы и в той, и в другой стране сопровождался как открытым, так и скрытым противоборством «новоиспеченных» демократов и советских «консерваторов» по поводу распределения политической власти, чем и была продиктована необходимость сочетания традиционных советских (Советы, их различные органы) и новых (в частности, Президент, органы конституционного контроля, разделение властей, политический плюрализм) политико-правовых институтов в конституциях Казахстана и Кыргызстана 1993г. Этим объясняется тот факт, что Республика Казахстан в 1995 г. принимает новую Конституцию, а Кыргызская Республика в 1996 г. принимает свою Конституцию в новой редакции.

С уверенностью можно заключить, что, во-первых, политические принципы (в частности, народовластия; признания приоритета личности; политического плюрализма; разделения властей; правового государства) и политические права и свободы граждан (на свободу объединений, свободу слова, на свободное выражение своего мнения и ряд др.), получив свое закрепление в конституциях Республики Казахстан и Кыргызской Республики, обуславливают демократический характер формирующегося в них правового государства и открытого гражданского общества и соответственно выступают в целом политико-правовой основой демократической политической системы в этих

республиках.

Во-вторых, процесс становления в Казахстане и Кыргызстане демократической политической системы, основанной на уважении и верховенстве права, прежде всего Конституции, как основного политико-правового акта, с одной стороны, подвержен общим тенденциям развития современных цивилизованных государств. При этом схожесть политико-правовых принципов и норм организации демократической политической системы объясняется, в основном, тождественным характером стартовых позиций данных постсоветских республик, что было довольно подробно обосновано нами в предыдущих разделах работы.

С другой стороны, вышеобозначенный процесс имеет свои специфические особенности, связанные прежде всего с выбором политического устройства в той или иной республике и, главное, его реализацией. Иначе говоря, само по себе конституционное утверждение о демократии, конституционное оформление демократических по своему характеру политических институтов и процедур в общественно-политической практике далеко не всегда приводит к желаемым результатам.

Сам процесс трансформации данных и подобных, в том числе официально санкционированных государством и соответственно конституируемых политических принципов, процедур и институтов в политическую реальность сопряжен с рядом объективных факторов, которые и обуславливают те или иные тенденции в этом процессе.

Наиболее выраженным в факторальном плане, как показывает опыт политического развития Кыргызстана за последние десятилетия, оказывается само государство со всеми своими институциональными составляющими. Именно политические аспекты проблемы определения формы государства, включая форму государственного устройства, форму правления и политического режима, в совокупности со стремлением к перераспределению политической власти в качестве основных факторов привели Кыргызстан к политическим потрясениям в марте 2005 г. и апреле 2010 г. Безусловно, нельзя игнорировать в этом имевшее место в данном процессе факторы концентрации власти «в руках» одного органа – института президента, «семейного» и «кланового» правления, которые стали причиной изгнания первых двух президентов Кыргызстана.

В-третьих, институциональный дизайн современной политической системы в Республике Казахстан существенно отличается от практики Кыргызской Республики.

Современные политические системы Казахстана и Кыргызстана характеризуются, с одной стороны, развитием на основе демократических политических принципов, норм и процедур, закрепленных в конституциях этих стран, с другой стороны, несоответствием на практике общепринятым критериям демократии, особенно это касается ответственности основных политических институтов (имеется в виду государство, политические партии) перед обществом. Речь идет о том, что по форме они демократические республики. Но содержательная сторона данного вопроса небесспорна.

В качестве позитивной тенденции, характерной для современного казахстанского общества можно указать на «видимую» довольно устойчивую политическую стабильность в политической системе, стрессоустойчивой опорой которой выступает политическая фигура, а именно: лидерская харизма и довольно твердая воля и действия Главы государства, нацеленная на интеграцию всех здоровых сил общества и институтов государства для последовательного общественно-политического и социально-экономического развития Республики Казахстан.

Выделяя такую черту данной тенденции, как «видимость», мы подчеркиваем тем самым относительность политической стабильности в политической системе Республики Казахстан, который обеспечивается в основном, а может и исключительно, благодаря авторитету Президента Казахстана Н.А.Назарбаева.

Негативной тенденцией развития политической системы Казахстана можно назвать авторитарно-олигархический режим, утверждению которого способствуют основные политические институты, с одной стороны государство и его органы, проводящие политику централизма, с другой стороны, правящая политическая партия и ее «спутники-соратники», которые продвигают интересы как правящей элиты, так и олигархии.

Что касается современной политической системы кыргызстанского общества, то здесь именно политическая нестабильность в обществе и государстве и в целом в политической системе, на наш взгляд, стала негативной тенденцией ее развития за последние годы.

Более того, на примере Кыргызстана, с точки зрения автора, можно проследить парадоксальную тенденцию. С одной стороны, бурно развивались демократические институты, особенно неправительственные организации, нацеленные на развитие и защиту демократических устоев общества и государства, прав человека и т.д. Кроме того, были приняты ряд национальных законов, благодаря которым получили широкое развитие политические партии, некоммерческие общественные объединения и религиозные организации и миссии в Кыргызстане. Позитивные сдвиги в этом плане позволили Кыргызстану называться «островком демократии» в Центральной Азии.

С другой стороны, именно развитие демократических политических институтов (политических партий, политического плюрализма, свободы слова и т.п.) и демократии в целом, а вместе с ним либеральных и, особенно, оппозиционных общественно-политических движений привели, наряду с другими факторами, к политическим потрясениям в 2005 и 2010 гг.

В качестве позитивной тенденции в политической системе Кыргызстана можно с уверенностью выделить прежде всего переход к парламентской форме правления, которая, по определению, является демократической.

Линия на политическую модернизацию, проводимая высшим руководством Казахстана, привела к становлению и укреплению плюралистического характера формируемого общества. Это проявилось в возникновении партийных институтов, которые в своей совокупности привели к формированию основы

многопартийной системы. Именно переход от однопартийной тоталитарно-авторитарной системы к многопартийности - один из важнейших итогов эволюции казахстанского общества в 1985-2015 годы. Президент Назарбаев Н.А., вошедший в отечественную историю прежде всего казахстанской формулой социальной политики «без правых и левых», которая позволяла его администрации решать положительно не только проблему большинства в социальной базе генерируемых и проводимых им реформ, но и сохранять относительную политическую стабильность и устойчивость власти.

Рассматривая историю партий в 1985-2015 годах, можно констатировать, что большинство из них в своей динамике прошли этап создания, стадию артикуляции стремлений, стадию агитации и вступили в стадию развитой политической деятельности.

Глубокие переломы в обществе, радикальные реформы, общий кризис, в котором оказалась наша республика после развала Союза, обострение социальных противоречий, объективно вызвали в жизни рост массовых движений и политических партий. Как правило, партии возникали как реакция на социальные противоречия — региональные, религиозные, языковые и классовые; затем структуры, основанные на столкновении интересов, превращались в партийные системы. Так было и в Западной Европе. Там партии возникали задолго до того, как они смогли получить места в парламенте, и именно в тот период формировалась их организационная и внутренняя структура. Что касается Казахстана и Кыргызской Республики, то у них не было времени на постепенное развитие партий и партийных систем: после развала Союза в 1991 году, уже в 1994 году партиям пришлось участвовать на выборах депутатов местных кеңешей

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

В заключение диссертации формулируются следующие практические рекомендации по совершенствованию современной политической системы Республики Казахстан и Кыргызской Республики:

В ходе исследования установлено, что политическая модернизация ставит перед собой масштабные задачи смены существующей политической системы. Эта главная и принципиальная особенность политической модернизации, с учетом которой современные государства, в том числе и Кыргызстан, и Казахстан должны осуществлять взвешенную, компетентную политику, ибо она несет за собой, как положительные, так и отрицательные последствия. Более того, она должна внедряться поэтапно, создавая экономические и социокультурные предпосылки. Взвешенное реформирование политической системы позволит поддерживать ее в равновесном состоянии, обеспечивая устойчивость и безопасность, своевременно устраняя риски «модернизационного застоя» общества.

Дальнейшее развитие политической системы, в частности, Республики

Казахстан и Кыргызской Республики, должно быть нацелено:

- на обеспечение практической реализации демократических политических принципов, норм и процедур, закрепленных в конституции Республики (в частности, народовластия; признания приоритета личности; политического плюрализма; разделения властей; правового государства, свобода СМИ);

- на обеспечение ответственности политических институтов перед обществом;

- на последовательное и планомерное совершенствование приоритетов, содержания и пределов конституционно-правового регулирования общественных отношений, связанных с функционированием политической системы и участием в этом процессе политических партий и институтов гражданского общества.

В целях совершенствования конституционных основ политической системы казахстанского общества, а также с учетом практики советских конституций, предлагается внести в Конституцию Республики Казахстан дополнение, определяющее понятие политической системы общества.

Современное развитие политической системы Кыргызстана напрямую связано с реализацией парламентской формы правления, и ее становление имеет благоприятные предпосылки для развития демократического режима, играет важнейшую роль в процессе реформирования различных аспектов государственного управления (выборы), в изменении политической культуры страны.

Переход к парламентской республике в Кыргызстане теоретически должен обуславливать, во-первых, принятие политических решений на основе политического компромисса между парламентскими партиями и их фракциями большинством голосов с учетом мнения парламентского меньшинства. Во-вторых, повышение ответственности политических партий и их парламентских фракций перед электоратом и в целом перед народом как источником власти.

Но на практике ни принятия политических решений с учетом мнения парламентского меньшинства, ни ответственности парламентских партий перед народом еще не видно.

На современном этапе политической модернизации высшие органы власти (Президент, законодательная, исполнительная и судебная власти) должны создавать, прежде всего, эффективную общегосударственную политику, которая опиралась бы на всеохватывающий научный анализ социоэкономического, политического и духовного процессов. Особое внимание должно отводиться социокультурным факторам народа, а именно влиянию регионализма и трайбализма, клановых, семейственных и покровительственных отношений, негативно сказывающихся на процессе политической модернизации.

В современном быстроменяющемся мире необходимо своевременное обновление законодательной базы с учетом изменения внутренних и внешних факторов развития общества и государства между такими участниками политического процесса как Президент – Парламент – Правительство – Судебная власть – партии и оппозиция.

Социальные и политические институты двух дружественных стран должны создавать атмосферу демократизации всех сторон общественно-политической жизни общества в процессе становления целостного политического, идеологического и этического механизма, обеспечивающего, прежде всего, эффективное воздействие на структуры власти и на гражданское общество.

Значительную роль в процессе модернизации политической системы Кыргызстана и Казахстана играют внешнеполитические факторы, в лице развитых стран Запада и Востока, имеющие опыт рыночного и демократического строительства. Они активно воздействуют на сам процесс их формирования, задают этому процессу перспективы возможностей и обуславливают набор его структурных ограничений. Однако они строят отношения с Кыргызстаном и Казахстаном, исходя из собственных региональных и глобальных интересов. Между тем одной из основных задач государства должны быть проведение взвешенной внешней политики, благоприятствующей развитию демократической политической системы и сохранение территориальной целостности и суверенитета страны.

Таким образом, рассмотренные политические, социальные и культурно-мировоззренческие меры институционализации политической системы казахстанского и кыргызстанского обществ должны привести к существенному эффекту развития современной политической системы Республики Казахстан и Кыргызской Республики.

Список опубликованных работ соискателя по теме диссертации

1. **Сайтбеков, А.М.** Институт Верховного Совета: теоретико-методологические и политико-правовые особенности становления [Текст] / А.М. Сайтбеков // Научно-методический журнал Право и Политика. – Бишкек: Алтын принт, 2014. – № 3. – С. 98-102.

2. **Сайтбеков, А.М.** К вопросу об изучении проблем политических изменений, трансформаций и переходов [Текст] / А.М. Сайтбеков // Научно-методический журнал Право и Политика. – Бишкек: Алтын принт, 2014. – № 3. – С. 103-106.

3. **Сайтбеков, А.М.** Свобода слова как одно из прав, гарантированных международным и национальным законодательством Республики Казахстан [Текст] / А.М. Сайтбеков // Актуальные проблемы публичного и частного права: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Минск, 9 апреля 2015 г.). – Минск: Экоперспектива, 2015. – С. 233-235.

4. **Сайтбеков, А.М.** Институционализация представительной власти в Казахстане и Кыргызстане: политико-правовые особенности теоретической разработки института Верховного Совета [Текст] / А.М. Сайтбеков // Вестник Кыргызского Национального университета им. Ж. Баласагына – Бишкек: Университет, 2015. – Вып. № 2. – С. 341-348.

5. **Сайтбеков, А.М.** К истории создания политических организаций в Кыргызстане [Текст] / А.М. Сайтбеков // Вестник научных конференций. Перспективы развития науки и образования 31 октября 2015 г. Часть 7. ISSN 2412-8988. – Тамбов: – 2015. № 2-7(2). – С. 62-66.

6. **Сайтбеков, А.М.** Процесс модернизации институтов политических систем стран центральной Азии как часть глобализации [Текст] / А.М. Сайтбеков // Вестник научных конференций. Перспективы развития науки и образования 31 октября 2015 г. Часть 7. ISSN 2412-8988. – Тамбов: – 2015. № 2-7(2). – С. 66-70.

7. **Сайтбеков, А.М.** Исторические этапы процесса модернизации [Текст] / А.М. Сайтбеков // Международный научно-популярный журнал Наука и жизнь Казахстана. – Астана, 2015. – № 3 (30). – С. 77-82.

8. **Сайтбеков, А.М.** Қазақ хандығының құрылуы [Текст] / А.М. Сайтбеков // Актуальные вопросы современной науки: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 550-летию Казахского ханства (Караганда, 30 октября 2015 г.). Караганда: Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, 2016. – С. 236-237.

9. **Сайтбеков, А.М., Тулегенова, С.Ш.** Правовая культура как фактор правового прогресса и устойчивого социального развития казахстанского общества [Текст] / А.М. Сайтбеков // Международный научно-популярный журнал Наука и жизнь Казахстана. – Астана, 2015. – № 6 (34). – С. 63-65.

10. **Сайтбеков, А.М.** О некоторых аспектах реализации компетентностного подхода на государственной службе и в системе правоохранительных органов Республики Казахстан [Текст] / А.М. Сайтбеков // Международный научно-

популярный журнал Наука и жизнь Казахстана. – Астана, 2015. – № 6 (34). – С. 23-26.

11. **Сайтбеков, А.М.** Политическая модернизация: парциальная, линейная и иные модели [Текст] / А.М. Сайтбеков // Научно-методический журнал Право и Политика. – Бишкек: Алтын принт, 2015. – № 3. – С. 73-81.

12. **Сайтбеков, А.М.** Политическая модернизация: органичная, неорганичная и иные типы [Текст] / А.М. Сайтбеков // Научно-методический журнал Право и Политика. – Бишкек: Алтын принт, 2015. – № 3. – С. 73-81.

13. **Сайтбеков, А.М.** Особенности становления формы правления в Казахстане и Кыргызстане [Текст] / А.М. Сайтбеков // Научно-методический журнал «Проблемы современной науки и образования». – Иваново: «ПресСто», 2016 № 3 (45). – С. 239-243.

14. **Сайтбеков, А.М.** К вопросу о политических и правовых основах политической системы в Казахстане и Кыргызстане [Текст] / А.М. Сайтбеков // Научно-методический журнал «Проблемы современной науки и образования». – Иваново: «ПресСто», 2016 № 3 (45). – С. 243-247.

15. **Сайтбеков, А.М.** Политические системы Казахстана и Кыргызстана [Текст] / А.М. Сайтбеков. Монография. – Караганда: Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, 2016. 137-с.

16. **Сайтбеков, А.М.** Становление партийной системы Казахстана: второй этап [Текст] / А.М. Сайтбеков // Наука и образование – важнейший фактор развития общества в современных условиях: сб. материалов III-й международной научно-практической конф. Караганды: 2016. – Часть II. – С. 299-303.

17. **Сайтбеков, А.М.** Институциональные преобразования в Казахстане в 1980-1990-е годы [Текст] / А.М. Сайтбеков // Научный альманах. – Тамбов: – 2016. №1-3(15). – С. 191-195.

18. **Сайтбеков, А.М.** Цели и основные направления модернизации [Текст] / А.М. Сайтбеков // Международный научный журнал Символ науки. – Уфа: РИО МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. – № 3. Ч. 4 – С. 200-205.

19. **Сайтбеков, А.М.** Понятие политической системы общества [Текст] / А.М. Сайтбеков // Международный научный журнал Символ науки. – Уфа: РИО МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. – № 3. Ч. 4 – С. 205-208.

20. **Сайтбеков, А.М.** Становление партийной системы Казахстана: первый этап [Текст] / А.М. Сайтбеков // Международный научный журнал Актуальные проблемы современности. – Караганда: Болашак-Баспа, 2016. – № 1(11). – С. 137-141.

23.00.02 – саясий институттар, процесстер жана технологиялар адистиги боюнча саясий илимдердин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу учун Сайтбеков Айдар Муталиковичтин «Казахстан Республикасы менен Кыргыз Республикасынын саясий ситемаларынын институционалдык өнүгүүсү: саясий-укуктук анализ» деген темадагы диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: модернизация, саясий модернизация, саясий система, саясий институттар, парламентаризм, трансформация, транзитология, демократизация, ааламдашуу.

Диссертациялык изилдөөнүн объектиси: ааламдаштырылып жаткан коомдук, саясий реалдуулук жана анын функционалдык элементи, фактору болгон саясий ситеманын институционалдык өнүгүүсү эсептелет

Диссертациялык изилдөөнүн максаты: ааламдаштыруу шартында Казахстан Республикасы менен Кыргыз Республикасынын саясий ситемаларынын институционалдык өнүгүүсүнүн өзгөчөлүктөрүн аныктоо.

Изилдөөнүн ыкмасы болуп саясат таануу, социология, тарыхый-укуктук илимдердин негизи болгон системдик, салыштырмалуу, структуралык-функционалдык анализди колдонуу ыкмалары эсептелет. Ошондой эле аясий модернизация маселеси боюнча чет элдик классиктердин, постсоветтик, ата мекендик окумуштуулардын концептуалдык идеялары, негизги илимий жоболору жана тыянактары эсептелет.

Алынган жыйынтыктар: туруктуу саясий системаны түзүүдө демократиялык модернизациянын жүргүзүлүшү Казахстан Республикасы менен Кыргыз Республикасынын саясий ситемаларынын институционалдык өнүгүүсүндө эн негизги шарт болуп саналат.

Колдонуу денгээли: изилдөөнүн жыйынтыктары мамлекеттин ички жана тышкы саясатын реформалоодо коомдук мекемелердин практикалык ишмердүүлүгүндө колдонсо болот.

Изилдөөнүн негизги жоболору жана корутундулары социология, саясат таануу жана укук илимдеринин тегергиндеги коомдук-саясий кубулуш болгон Казахстан Республикасы менен Кыргыз Республикасынын саясий ситемаларынын институционалдык өнүгүү маселелери боюнча жаны изилдөөлөрдү жүргүзүү үчүн колдонула алат. Ошондой эле мамлекеттин саясий модернизациясын өнүктүрүүдө, негизги саясий окуу куралдарды иштеп чыгууда пайдаланса болот.

РЕЗЮМЕ

диссертации **Сайтбеков Айдар Муталикович** «Институциональное развитие политических систем Республики Казахстан и Кыргызской Республики: политико-правовой анализ» на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности **23.00.02** – политические институты, процессы и технологии

Ключевые слова: модернизация, политическая модернизация, политическая система, политические институты, парламентаризм, трансформация, транзитология, демократизация, глобализация.

Объект исследования: глобализирующаяся социально-политическая реальность, функциональным элементом и фактором, которой выступает институциональное развитие политических систем.

Цель исследования: определение особенностей институционального развития политических систем Республики Казахстан и Кыргызской Республики в условиях глобализации и выявление необходимых факторов для совершенствования политической модернизации страны.

Методы исследования: являются такие основные методы политологических, социологических и историко-правовых наук, как системный сравнительный и структурно-функциональный анализ и др. методы. Также основу исследования составляют концептуальные идеи, основные положения и выводы, содержащиеся в трудах зарубежных классиков, постсоветских и отечественных исследователей по проблемам «институционального развития политических систем».

Полученные результаты: соотношения демократической модернизации в процессе построения устойчивой политической системы как важнейшее условие институционального развития политических систем Республики Казахстан и Кыргызской Республики в условиях глобализации.

Степень использования: результаты исследования могут быть использованы в совершенствовании политической модернизации страны.

Основные положения и результаты диссертации могут быть использованы для проведения новых исследований по проблемам институционального развития политических систем Республики Казахстан и Кыргызской Республики как социально-политического явления в рамках социально-политических наук, в том числе и политологии.

Научно-практические выводы могут стать основой учебных пособий, разработки спецкурсов для студентов и аспирантов на гуманитарных факультетах вузов, в практической деятельности государственных и общественных организаций трансформирующихся государств, в частности, в процессе реформирования внутренней и внешней политики.

THESIS SUMMARY

mr. Aidar Saitbekov on «Institutional development of political systems of the Republic of Kazakhstan and the Kyrgyz Republic: political and legal analysis» for obtaining the Doctor of Political Science Decree in the major 23.00.02 - political institutions, processes and technologies

Key words: modernization, political modernization, political system, political institutions, parliamentary, transformation, transitology, democratization, globalization.

The object of study: globalizing social and political reality, the functional elements and factors which favor the institutional development of political systems.

Objective: to determine the characteristics of the institutional development of the political system of the Republic of Kazakhstan and the Kyrgyz Republic in the context of globalization and the identification of the necessary factors for the improvement of the political modernization of the country.

Methods: these are the main methods of political, sociological, historical and legal science as a systematic and comparative structural and functional analysis, etc. As the foundation for the study are conceptual ideas, the basic provisions and conclusions contained in the writings of foreign classics, the Post-Soviet and domestic researchers on "Institutional development of political systems".

Results: the relationship of democratic modernization in the process of building a stable political system as an essential condition for the institutional development of the political systems of the Republic of Kazakhstan and the Kyrgyz Republic in the context of globalization.

Degree of use: the results of the study can be used to improve the political modernization of the country.

Substantive provisions and results of the thesis can be used for conducting new research on the institutional development of the political system of the Republic of Kazakhstan and the Kyrgyz Republic as a socio-political phenomenon in the framework of socio-political sciences, including political science.

The scientific and practical conclusions can form the basis of training manuals, developing special courses for undergraduate and graduate students in the humanitarian faculties of universities, in the practical activities of state and public organizations of the transforming countries and, in particular, in the process of reforming the internal and external policies.

Сайтбеков Айдар Муталикович

**Институциональное развитие политических систем
Республики Казахстан и Кыргызской Республики:
политико-правовой анализ**

Объем 2,75 уч.изд.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 136

Типография ОсОО «Алтын Тамга»
720000, г. Бишкек, ул. Орозбекова, 44
Тел.: (+996 312) 62-13-10
e-mail: altyntamga@mail.ru